

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

**Сборник тезисов научных работ
VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«30» мая 2016

**Москва–Астана–Харьков–Вена
2016**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Сборник тезисов научных работ

**VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«30» мая 2016

Збірник тез наукових робіт

**VIII МІЖНАРОДНОЇ
НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ:**
«АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ НАУКИ»

«30» травня 2016

Abstracts of scientific papers

**VIII INTERNATIONAL
SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE:**
«ACTUAL PROBLEMS OF MODERN SCIENCE»

«28» may 2016

Москва–Астана–Харьков–Вена
2016

ББК 20
УДК 001
А-43

Актуальные проблемы современной науки: сборник тезисов научных работ VIII Международной научно-практической конференции (Москва–Астана–Харьков–Вена, 30 мая 2016 года / Международный научный центр, 2016. — 82 с.

В сборнике представлены материалы VIII Международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы современной науки».

Материалы публикуются на языке оригинала в авторской редакции.

Редакция не всегда разделяет мнения и взгляды автора. Ответственность за достоверность фактов, имен, географических названий, цитат, цифр и других сведений несут авторы публикаций.

При использовании научных идей и материалов этого сборника, ссылки на авторов и издания являются обязательными.

ББК 20
УДК 001

© Авторы статей, 2016
© Международный научный центр, 2016
© Международный научный журнал, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	5
Филева-Русева Красимира Георгиева Развитие творческого мышления с помощью электронного учебника	5
СЕКЦИЯ 2. ПСИХОЛОГИЧНИ НАУКИ	9
Вакуленко Юлія Віталіївна Вплив інформаційно-комунікативних технологій на розвиток пам'яті молодших школярів	9
СЕКЦИЯ 3. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	12
Козаева Марина Ильинична Фунгицидная активность бактерии Pseudomonas sp.....	12
СЕКЦИЯ 4. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	14
Чернецкий Евгений Вячеславович, Звенигородский Богдан Олегович, Красножон Эльвира Валерьевна Построения АСУ при помощи программных средств моделирования технологических процессов.....	14
Khojagali Irada Nizatdinkyzy, Lavrenko Yulia Aleksandrovna Unique building structures of “capital gate”.....	18
Олейник Ольга Юрьевна, Садыгова Юлия Илхамовна, Демкина Вероника Павловна Исследование оптических свойств растворов оксида ванадия (V) используемого в оптоэлектронике	22
Stepanov A. V. Transport safety in Ukraine	24
СЕКЦИЯ 5. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	27
Харевич Анастасия Сергеевна Возможность обследования организма человека с помощью тепловизора	27
Осідач Андрій Олегович Етапи кластеризації веб-документів на основі алгоритму хешування	28
Саликов Валентин Александрович Анализ устойчивости оценок выбора на несогласованных матрицах субъективных суждений	32

СЕКЦИЯ 6. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	39
Ережепова Сауле Каратаевна, Абильмажинова Арай Бирликовна Влияние средств массовой информации на снижение грамотности студентов	39
Тараненко Ксенія Володимирівна Прагматичний потенціал антонімів української мови	43
СЕКЦИЯ 7. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ.....	47
Верховська Марина Володимирівна Фізкультурно-оздоровчі технології у фізичному вихованні студентів вищів	47
СЕКЦИЯ 8. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	51
Голубка Михаил Михайлович Финансово-экономическое и кооперативное образование на западно-украинских землях (вторая половина XIX – начало XX ст): особенности развития в социально-политических условиях.....	51
Кобозева Елена Михайловна, Коломыць Оксана Николаевна Значение стоимостных показателей при оценке экономической эффективности земельных угодий	56
Королева Наталья Вадимовна, Левченко Александр Сергеевич Социально-экономические последствия гражданской войны в Ливии ...	60
Фомина Татьяна Юрьевна Проблемы привлечения инвестиций в туристско-рекреационный комплекс Крыма.....	64
СЕКЦИЯ 9. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	68
Паробок Дмитрий Олегович Нормативно-правовое регулирование финансовой деятельности в Западно-Украинской Народной Республике (Западной области УНР)...	68
Паскар Каріна Сергіївна Загальна характеристика основних джерел сучасного права	72
Пашук Тарас Валерійович Адвокатський імунітет та свобода слова за законодавством II Речі Посполитої (1919–1935 рр.)	76

Секция 1. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Филева-Русева Красимира Георгиева,
*Доцент, кандидат психологических наук, преподаватель в Академии
музыкального, танцевального и изобразительного искусств
Пловдив, Болгария*

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА

Воображение всегда было мощным двигателем человеческого прогресса. Посредством воображения и творческого мышления совершались открытия, преодолевались догмы, создавались новые направления в науке, новые стили в искусстве, обновлялись и развивались ценные идеи. По этим причинам воспитание и развитие творческого мышления у подростков особенно необходимо и требует специального внимания при обучении. Новое средство **электронный учебник** предоставляет разнообразные средства для стимулирования этих процессов. Благоприятные возможности для творческого воспитания предлагает и обучение дисциплинам эстетического цикла. В настоящем докладе я рассмотрю творческие задачи, предусмотренные в электронном учебнике по музыке для пятого класса СОУ (средней общеобразовательной школы).

Музыкальные деятельности — это восприятие, исполнение и сочинение музыки. На различных занятиях, в соответствии с конкретной преподаваемой материей, эти деятельности присутствуют в различных соотношениях.

1. Задачи, связанные с сочинением музыки

Для сочинения музыки в электронном учебнике предусмотрена задача, в которой новые песни, одна — в простой однодольной форме, вторая — в простой двухдольной и третья — в простой трехдольной форме, создаются учениками на заданные стихи и с помощью «подсказки» — нотированной начальной фразы мелодии. Для этой цели описаны следующие шаги:

а) ученики скандируют текст первого куплета, чтобы почувствовать его метрум. Это ориентирует их относительно подходящей метрической организации мелодии песни;

б) знакомятся с нотированной начальной фразой, которая предложена как «подсказка». Сначала поют ее по нотам, потом с текстом первого стиха;

в) ученик сочиняет продолжение мелодии на текст второго стиха. Если имеется больше одного предложения, класс выбирает самое подходящее;

г) для третьего стиха можно использовать мелодию первого;

д) для четвертого стиха нужно создать мелодию, которая подходяща для заключения. Уже создана мелодия для песни в простой однодольной форме. Так реализована первая часть задачи;

е) при сочинении мелодии для второго куплета сначала нужно оценить, насколько поэтический текст второго куплета контрастирует по характеру с текстом первого. Потом сочиняется новая мелодия, а контраст с предыдущей, если сочтут нужным, можно усилить путем изменения темпа, динамики и штрихов;

ж) чтобы получилась простая трехдольная форма, можно повторить текст и мелодию первого куплета;

з) сочиняется сопровождение на учебных ударных музыкальных инструментах;

и) добавляются и сочиненные учениками инструментальное вступление и заключение для ударных инструментов.

Следующий цикл задач связан как с сочинением, так и с исполнением музыки. Задачи помещены на забавных страницах, чья тема — развлекательная музыка. Первая, вводящая задача, тестовая. От учащихся требуется, чтобы они распределили в двух группах имена болгарских эстрадных и болгарских народных певцов. Вторая задача направлена на то, чтобы бросить вызов ощущению характерности учеников. Из помещенных на табло трех типов ритмических групп с обозначенным размером и указаниями относительно темпа исполнения нужно указать самую подходящую для рэпа. Наиболее удачен выбор третьей комбинации метроритма и темпа — восьмитактовой пульсации в 4_4 с четвертной в конце и указанием относительно «живого» темпа, так как первая — равномерная четырехвременная пульсация, но ритмически оформленная как половины и в медленном темпе, как и вторая — трехвременный метрум и долгие нотные значимости в умеренном темпе, непригодны. Третья задача состоит в том, чтобы из написанных на цветных табло трех видов стихов различного характера учащиеся указали подходящие для эстрадной песни, для марша и для рэп-композиции. Здесь, кроме ощущения характерности, испытываются также ощущение стиля и эмоционального содержания предложенных стихов. Эти три задачи подготавливают решение следующей, представляющей сочинение рэп-композиции. Для этой цели предусмотрены следующие шаги:

а) выбирается «рэпер», который будет «рэперовать» текст подходящего для исполнения рэп-куплета из предыдущей задачи;

б) группа учеников сочиняет сопровождение на учебных ударных музыкальных инструментах. Они будут исполнять аккомпанемент вместе с «рэпером»;

в) другие ученики сочиняют мелодию для вступления, используя часть текста рэпера: «Давай, со мной иди, проблем у нас нет никаких!». С их вступления начнется «рэп-композиция». К этой мелодии тоже добавляется сопровождение на ударных инструментах, сочиненное «перкуссионистами» из шага 2;

г) «рэпер» и «группа» исполняют созданную композицию;

д) любой одноклассник может попробовать «рэперовать»;

е) класс организует «кастинг» для наиболее артистического рэп-исполнения, причем в качестве жюри выступают те молодые люди, которые не участвовали в создании «рэп-композиции»;

ж) определенное как лучшее исполнение записывают на телефон и отправляют ученикам других классов. В этом состоит приз для победителя в «кастинге».

2. Задачи, способствующие исполнению музыки

На исполнение музыки ориентирована следующая задача — к написанной на табло незнакомой для класса напевной мелодии в двухвременном метрume нужно подобрать такие указания для исполнения, которые могли бы изменить ее характер, превращая его в маршевый. Для выбора предложены указания: громко, умеренно громко, тихо, медленно, умеренно быстро, быстро, отрывисто, связано. Последние две характеристики используются вместо понятий «легато» и «стаккато», которые еще не преподавали ученикам. В следующей задаче к той же мелодии нужно дать указания относительно исполнения, которые нужно выбирать среди предложенных в предыдущей задаче, но на этот раз условие состоит в том, чтобы мелодия прозвучала нежно. Эти задачи, связанные с темой «Язык музыки», дают наглядное представление о силе воздействия исполнительских выразительных средств, которые могут придать в корне противоположные характеристики звучащей музыке. Они позволяют также осознать большую ответственность исполнителя, обладающего столь мощными средствами воздействия. Акцент на эту ответственность ставится в следующем за задачами информационно-комментаторском табло.

3. Задачи, относящиеся к восприятию музыки

Творческий элемент содержат и некоторые из задач для восприятия музыки. Такова, например, задача, требующая после прослушивания клавирной пьесы «Рондо» Дм. Кабалевского, указать, на каком из знакомых

музыкальных инструментов можно исполнить мелодию каждой из долей так, чтобы подчеркнуть ее характер. Чтобы учащиеся справились легче, указаны три инструмента для выбора – труба, контрабас и флейта. Здесь первоначально следует определить четко характер каждой из трех долей – доля «А» звучит легко, вольно и беззаботно. В записи, которая прослушивается, соблюдено авторское указание для исполнения стаккато, т.е. ученики обнаружат краткий, эфирный и пластический звук. Для этой доли подходяще выбрать исполнение мелодии на флейте, обладающей легким, подвижным, «воздушным» тембром. Вторая доля – «В», звучит чуть плотнее и жестче по сравнению с первой, но опять жизненно и подвижно. Такого характера легко добиться при исполнении на контрабасе. Долю «С», несущую явный контраст и звучащую энергично, стойко, подходящее всего доверить трубе, чей пробивной и массивный тембр *forte* усилит эти отличительные черты музыкального «персонажа» и подчеркнет его контраст с первыми двумя долями.

Эти и еще многие другие творческие задачи, помещенные в электронном учебнике музыки для пятого класса СОУ, не только способствуют формированию положительного отношения подростков к тоновому искусству. Воспринимаемые с удовольствием и энтузиазмом молодыми людьми, творческие задачи развивают креативное мышление учеников вообще. Узнав воодушевление от творческого акта и удовлетворение от создания чего-то нового и интересного, молодые люди вдохновлены как процессом творчества, так и более широким взглядом на конкретную проблему, а также поиском и достижением красоты своими усилиями.

Литература

1. Димитрова, С. Метроритъмът – отправна точка при музикалното възпитание. – Варна, 2016.
2. Минчева, П., Музикалното възпитание в общообразователното училище. – София, 2000.
3. Минчева, П., П. Пехливанова, С. Христова. Музыка за 5. клас. – София, 2006.
4. Петровский, Е. И., Методическое построение и язык учебника для средней школы. – Москва, 1995.
5. Форсайт, Р. П. Электронного обучение – теория и практика. Аспекты на педагогический дизайн. – София, 2011.

Секція 2. ПСИХОЛОГІЧНІ НАУКИ

Вакуленко Юлія Віталіївна
*студентка 2-го курсу магістратури
спеціальності «психологія»
Київського національного університету
імені Тараса Шевченка
м. Київ, Україна*

ВПЛИВ ІНФОРМАЦІЙНО-КОМУНІКАТИВНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НА РОЗВИТОК ПАМ'ЯТІ МОЛОДШИХ ШКОЛЯРІВ

Анотація. У роботі розглянуто вплив інформаційно-комунікативних технологій на розвиток пам'яті молодших школярів. З'ясовано, що пам'ять є важливою ланкою в цілісній структурі психіки людини. Розвитку пам'яті в початковій школі сприяють інформаційно-комунікаційні технології навчання. Виокремлено методики, які впливають на розвиток пам'яті за допомогою ІКТ: «Довгострокова пам'ять», «Піктограма», «Асоціації», «Запам'ятовування геометричних фігур», «Запам'ятовування слів», «Запам'ятовування чисел» тощо.

Ключові слова: ІКТ, пам'ять, методика, експеримент.

Вступ. Пам'ять — це дуже важлива підсистема в цілісній структурі психіки людини. Запам'ятовування може бути представлено кількома формами психічного відображення: образною, емоційною, словесно-логічною. У кожній з названих форм пам'ять має свої рівні. Початковим рівнем є короткочасна пам'ять, котра характеризується негайним запам'ятовуванням та відтворенням інформації, проте водночас і коротким її зберіганням. Наступний рівень — рівень оперативної пам'яті, завдяки якій процеси запам'ятовування, зберігання та відтворення є активними лише після досягнення власної мети діяльності суб'єкта. Нарешті, довготривала пам'ять забезпечує тривале зберігання закріпленого матеріалу [4, с. 13].

Кожному періоду дитинства відповідає свій особливий тип основної діяльності. Характер і рівень сформованості типів діяльності, спрямованих на відтворення суспільно вироблених здібностей, що послідовно змінюють одна одну, визначають зміст і особливості таких здібностей. Від

характеру провідної діяльності залежать основні психологічні новоутворення (здібності) дитини в цей віковий період; в її формі з'являються і диференціюються нові види діяльності, виникають, формуються і перебудовуються окремі психічні процеси [1, с. 136].

Основна частина. У роботі з учнями початкової школи вчителі стикаються з проблемою обмеженого часу, тому доцільно на уроках використовувати такі прийоми і засоби, які сприяють швидкому запам'ятовуванню текстів.

Саме ІКТ (інформаційно-комунікаційні технології навчання) цьому будуть сприяти найбільше. Науковці дають таке визначення ІКТ — це сукупність методів і технічних засобів застосування інформаційних технологій на основі комп'ютерних мереж і засобів зв'язку для забезпечення ефективного процесу навчання [3, с. 136].

Вимоги до організації навчального процесу в початковій школі визначаються відповідною методичною системою навчання кожного з предметів початкової школи: математики, української та іноземних мов, природознавства, образотворчого мистецтва тощо.

Як зазначає О. Комар, до складу дидактичної системи, яка є єдиною цілісною функціональною структурою, орієнтованою на досягнення цілей навчання, входять такі елементи: мета, дидактичні принципи, зміст, методи, засоби і форми організації навчання [5, с. 6].

Мета і зміст початкового навчання визначені в Державному стандарті початкової загальної освіти, відповідних навчальних програмах з предметів початкової школи та підручниках.

Спеціально створені комп'ютерні середовища можуть за певним алгоритмом здійснювати аналіз дій дитини в тій чи іншій навчальній ситуації, порівнювати ці дії з набором варіантів дій, що є в базі даних і на підставі цього порівняння визначати рівень сформованості тих чи інших навичок дитини. З бази можливих варіантів будуть запропоновані завдання, зорієнтовані на найближчу зону розвитку дитини [2, с. 5].

ІКТ сприяють активізації сенсорно-перцептивної, а згодом і розумової активності дитини, тому ІКТ виступають в якості найголовнішої умови мимовільного запам'ятовування.

Запам'ятовуваний матеріал повинен викликати інтерес, емоції, особливо інтелектуальні почуття (здивування, задоволення від відкриття, захоплення, сумнів). Водночас діє загальнопсихологічна закономірність щодо впливу емоцій на продуктивність діяльності: підвищують її тільки переживання середньої сили. Тому надмірно емоційний матеріал залишає в пам'яті дитини невиразні, аморфні вирази. Включення дитини у чимдалірізноманітніші види діяльності, надання простору для її активності сприяє збереженню та використанню того, що вона запам'ятала. Засвоювані дитиною навички побутової діяльності та самообслуговування

легко руйнуються при порушеннях звичного режиму організації дитячої життєдіяльності, тому дорослий повинен забезпечити їх стабільність [7, с. 105].

Провідну роль у психологічних дослідженнях розвитку пам'яті в молодшому шкільному віці відіграє експеримент. Експеримент є одним з основних методів наукового психологічного дослідження. На відміну від спостереження, експеримент передбачає активний вплив дослідника на досліджувані психічні явища через окремі керовані і контрольовані дослідником чинники [6, с. 51].

Дослідження особливостей розвитку пам'яті за допомогою інформаційно-комунікативних технологій в молодшому шкільному віці можливо здійснити за допомогою наступних методик: «Запам'ятовування десяти слів», «Довгострокова пам'ять», «Піктограма», «Асоціації», «Запам'ятовування геометричних фігур», «Запам'ятовування слів», «Запам'ятовування чисел» тощо.

Висновки. Отже, використання в молодшій школі інформаційно-комунікативні технології є доцільним, адже при цьому відбувається цілеспрямований розвитку пам'яті. Дитині треба допомагати запам'ятовувати, її треба учити контролювати правильність запам'ятовування. Мабуть, це є одним з головних чинників комфортного перебування дитини в школі, готовність до учбової діяльності, до постійних розумових навантажень.

Література

1. Выготский Л. С. Память и ее развитие в детском возрасте // Психология памяти / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и В. Я. Романова. — М.: ЧеР, 1998. — 816 с.
2. Даниленко О. В. Повышение эффективности процесса усвоения учебного материала младшими школьниками в условиях компьютеризации обучения: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / О. В. Даниленко; Моск. открыт. пед. ун-т. — М., 2000. — 17 с.
3. Досяк І. М. Нестандартні уроки з використанням інноваційних технологій. 1–4 класи: [Посібник для вчителя] / І. М. Досяк. — Х.: Основа, 2007. — 160 с.
4. Зінченко П. І. Пам'ять і її розвиток / П. І. Зінченко, Г. В. Рєпкіна. — К.: Знання, 1965. — 48 с.
5. Комар О. В. Інтерактивні технології — технології співпраці / О. В. Комар // Початкова школа. — 2004. — № 9. — С. 5–7.
6. Маргулис Е. Д. Психолого-педагогические основы компьютеризации обучения / Е. Д. Маргулис. — К.: Радянська школа, 1987. — 177 с.
7. Черемошкіна Л. В. Развитие памяти детей / Л. В. Черемошкіна. — Ярославль: Академия развития, 1997. — 240 с.

Секция 3. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Козаева Марина Ильинична
кандидат с-х наук, старший научный сотрудник, лаборатория новых генетических методов, ВНИИ генетики и селекции плодовых растений, г. Мичуринск, Россия

ФУНГИЦИДНАЯ АКТИВНОСТЬ БАКТЕРИИ PSEUDOMONAS SP

Мировая тенденция сокращения доз внесения агрохимикатов определяет возрастание необходимости использования в растениеводстве новых, дополнительных источников минерального питания и биологических средств защиты растений. В последнее время все большее внимание ученых приковано к созданию биопрепаратов, основу которых составляют стимулирующие рост растений бактерии [7, с. 1581]. Особый интерес среди них представляют эндофитные бактерии, способные мутуалистически жить внутри растительных тканей, что позволяет им по сравнению с другими микроорганизмами в меньшей степени зависеть от внешних факторов среды и одновременно проявлять комплекс хозяйственно полезных свойств [6, с. 828].

При подборе биоагентов для разработки микробных препаратов наиболее часто используются представители родов *Flavobacterium*, *Bacillus*, *Pseudomonas*, способных продуцировать широкий спектр вторичных метаболитов и проявляющих протективный эффект [5, с. 539; 2, с. 108].

В частности, псевдомонады известны как агенты биоконтроля многих фитопатогенных грибов рода *Fusarium* [3, с. 40]. Бактерии рода *Pseudomonas*, находящиеся внутри растения, обладают способностью вызывать явление фунгистазиса за счет выделения токсинов. Они способны заселять гифы грибов, что, как правило, заканчивается их лизисом. Способность бактерий лизировать грибной мицелий связана с тем, что они обладают соответствующим набором ферментов, под действием которых разрушается оболочка клеток мицелия и деструктивное содержимое выходит наружу [4, с. 153].

В связи с этим, целью наших исследований явилось изучение токсической активности эндофитных бактериальных штаммов, выделенных при тестировании различных сортов земляники, в отношении *Fusarium sp.*

Фунгицидные и фунгистатические свойства токсинов бактериальной микробиоты изучали согласно методическим указаниям по экспериментальной микологии [1, с. 456].

Как свидетельствуют результаты исследований, эндотоксины бактериальных штаммов, выделенных из сортов Присвята, Редгонтлит, Марышка, Кимберли и Вима Занта, обладали наиболее выраженной фунгицидной и фунгистатической активностью в отношении изолятов *Fusarium* sp., рост которых практически отсутствовал. При этом следует отметить, что данные сорта обладают высокой экологической устойчивостью.

Степень токсичности бактерий, выделенных из листовых эксплантов сортов Флора, Брю, Vantage, также оказалась достаточно высокой. Под воздействием бактериальных эндотоксинов наблюдались очень слабый рост и слизистость грибных колоний, а в некоторых вариантах опыта-выброс бактерии грибом *Fusarium* sp.

Токсины бактерий, выделенных при тестировании сортов Фейерфакс, Привлекательная и Рубиновый кулон, обладали менее выраженным антагонистическим действием в отношении возбудителя фузариоза.

Наименьшей фунгицидной активностью в отношении гриба-тестера обладали бактериальные штаммы, выделившиеся при тестировании сортов Холидей, Тенира, Зефир, Кардинал, Вима Тарда и Фестивальная, которые характеризовались низкой адаптационной способностью по сравнению с другими исследуемыми формами.

Таким образом, токсины бактерий, выделенных из листовых эксплантов растений земляники, обладают выраженным фунгицидным и фунгистатическим действием, которое в большей степени выражено у высокоадаптированных сортов.

Литература

1. Билай В. И. Методы экспериментальной микологии / В.И. Билай. — Киев: Наукова думка. — 1982. — 550 с.
2. Благова Д. К. Искусственные ассоциативные симбиозы между томатом и ризобиями, обладающими фунгистатической активностью / Д.К.Благова, З. Р. Вершинина, Л. Р. Нигматуллина, А. М. Лавина, Ан. Х. Баймиев, Ал. Х. Баймиев. — Сельскохозяйственная биология. — 2015. — Т. 50. — № 1. — С. 107–114.
3. Бороздина И. Б. Квантитативные показатели представителей рода *Pseudomonas* и *Bacillus* ризосферы растений семейства бобовые (Fabaceae) и семейства сложноцветные (Compositae) / И.Б. Бороздина. — Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — Барнаул. — 2010. — № 11. — С. 39–43.
4. Мирчинк Т. Г. Почвенная микология / Т.Г.Мирчинк. — Москва. — 1988. — 220 с.
5. Raaijmakers J. M. Antibiotic production by bacterial biocontrol agents / J.M. Raaijmakers, M. Vlami, de Soura J. T. — Antonie van Leeuwenhoek. — 2002. — V.81. — № 1–4. — P. 537–547.
6. Rosenblueth M. Bacterial endophytes and their interactions with host / M.Rosenblueth, Martinez-Romero. — Mol.Plant-Microbe Interact. — 2006. — V.19. — P. 827–837.
7. Van der Ent S. Jasmonate signaling in plant interactions with resistance-inducing beneficial microbes // S.Van der Ent, van Wees S. C.M., C.M.J.Pieterse. — Phytochemistry. — 2009. — V.70. — P. 1581–1588.

Секция 4. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чернецкий Евгений Вячеславович

*Доцент кафедры компьютерно-интегрированных технологий
и метрологии*

Звенигородский Богдан Олегович

Студент кафедры компьютерных наук и инженерии

Красножон Эльвира Валерьевна

Студент кафедры компьютерных наук и инженерии

*Украинский государственный химико-технологический университет
г. Днепрпетровск, Украина*

ПОСТРОЕНИЯ АСУ ПРИ ПОМОЩИ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Рассматривая основные проблемы химической отрасли, необходимо помнить об их особенностях: высокой информационной емкости (необходимость контролировать и поддерживать на заданном уровне большое количество параметров) и сложности процессов, протекающих при производстве продукции (их многостадийность и цикличность).

Таким образом, сформированы два фактора, характеризующие химическое производство:

1. Наличие большого количества измерительных и управляющих систем;
2. Сложность описания при помощи типовых динамических звеньев полного процесса преобразования исходных материалов и сырья в конечную продукцию.

Первый фактор говорит о том, что при построении систем автоматического управления химических предприятий используется большое количество средств измерения, что существенно влияет на стоимость системы. При этом не стоит забывать о том, чем более точные средства измерения используются, тем дороже они стоят. А необоснованное увеличение требований к точности измерения приведет к неоправданным экономическим затратам при построении АСУ.

Второй фактор указывает на сложность выбора регулирующих воздействий и законов регулирования. В классическом варианте выбор регулирующих воздействий основывается только на физических составля-

ющих процесса (при необходимости нагрева или охлаждения изменяют подачу теплоносителя, при регулировании уровня меняют расход входящих или исходящих потоков). При этом не учитывается химическая сторона процесса, а именно — процесс может быть экзо- или эндотермическим, иметь различный тепловой эффект, химические реакции могут протекать с изменением объема реакционной смеси. В этом случае регулирование температуры может происходить путем увеличения или уменьшения подачи исходных реагентов в реактор, и при этом необходимо учитывать скорость протекания химической реакции и соответствующим образом выбирать закон регулирования и параметры настройки.

Итак, при построении АСУ ТП в химической отрасли мы получаем сложную многопараметрическую задачу. С одной стороны, при проектировании АСУ ТП можно сформулировать предположение, что все исходные параметры являются либо независимыми, либо же имеют одинаковые весовые коэффициенты, и, исходя из этого, выбрать регулирующие воздействия и контролируемые параметры. Но такое предположение для решения данной задачи является не совсем корректным. Прежде всего это связано с тем, что на протекание химических реакций влияет множество факторов, которые можно описать линейными функциями, а с математической точки зрения вообще невозможно.

Поэтому можно сделать вывод, что на данный момент времени не существует универсального метода выбора контролируемых параметров, регулирующих воздействие, который бы учитывал не только физику протекания процессов, но и учитывал бы кинетику и термодинамику.

Основная часть

Для решения задачи построения АСУ химическими технологиями можно использовать программные продукты, ориентированные на моделирование химических процессов. В связи с этим была выбрана программа ChemCAD, которая позволяет добиться удовлетворительного совпадения результатов расчетов с данными промышленных экспериментов. Это дает возможность решать как задачи повышения эффективности действующих производств, определения оптимальных режимных и конструкционных параметров процессов в отдельных аппаратах с позиции всего производства в, так и влияния того или иного параметра на конечный продукт.

Так, для исследования влияния входных параметров был предложен следующий алгоритм работы:

1. Составляется технологическая схема производства с указанием всех аппаратов и материальных потоков.
2. Определяются критерии, которые характеризуют качество протекания процесса производства и конечного продукта.

3. Рассчитываются номинальные значения входных параметров и соответствующие им показатели качества.

4. Последовательным изменением каждого входного параметра на одну и ту же относительную величину как в большую, так и в меньшую сторону определяем изменение показателей качества.

5. На основании полученных результатов определяем весовые коэффициенты влияния для каждого входного параметра и выбираем регулирующие воздействия.

6. В соответствии с выбранными регулируемыми воздействиями моделируем изменение величины параметра в заданном диапазоне для получения динамических характеристик объекта и выбора параметров регулятора.

В результате проведенного анализа можно будет сделать обоснованный выбор регулирующих воздействий и параметров регуляторов. Так, например, если весовой коэффициент близок к нулевому значению, то изменение этого параметра на заданную величину практически не приведет к изменению параметров, которые характеризуют качество процесса и соответственно выбирать этот параметр как управляющий нет смысла.

Исходя из предложенного метода, для того чтобы определить требования к точности измерения того или иного входного параметра необходимо выяснить требования, которые регламентируют допустимые отклонения показателей качества конечного продукта и при помощи описанного выше алгоритма рассчитать какое максимальное отклонение входного параметра не вызовет ухудшение параметров качества выходного продукта.

В результате проведенных исследований мы сможем с высокой степенью достоверности сформулировать требования к точности измерения регулируемых параметров и выбрать соответствующие регулирующие воздействия.

Вывод

При использовании данного алгоритма для проектирования главным является правильное построение технологической схемы и определения регулируемых параметров (параметров которые мы можем изменять в ходе технологического процесса). Данная задача может быть разделена между специалистами разных отраслей: технологи решают вопрос построения правильных технологических схем, специалисты по автоматизации занимаются выбором регулируемых параметров и регулирующих воздействий, а также формируют требования к точности измерений.

Использование данного метода не ограничивается параметрами материальных потоков (расход, концентрация). При помощи данного алгоритма можно оценивать влияние точности определения параметров

протекания технологического процесса (температура, давление, уровень, время протекания реакции и т.п.) на качество конечного продукта. Оценивать отклонение параметров технологического процесса можно не только в статическом, но и в динамическом режиме. При этом мы сразу будем получать зависимости параметров конечного продукта от заданного диапазона отклонений соответственно входных.

Применение предложенного метода построения АСУ ТП дает возможность получить не только достоверную информацию на стадии проектирования, но и соответственно построить оптимальную систему управления, что в свою очередь позволит оптимизировать затраты на создание контрольно — измерительных систем при проектировании и модернизации производственных химических промышленных предприятий и повысить качество производства.

Литература

1. Дьяконов В. MathCAD2001: специальный справочник / В. Дьяконов. — С. Пб.: 2006. — 832 с.
2. Шандров Б. В. Технические средства автоматизации: учеб. для студ. высш. уч. завед. / Б. В. Шандров. — М.: Академия, 2007. — 368 с.
3. Ицкович Э. Л., Методы рациональной автоматизации производства / Э. Л. Ицкович. — Инфра-Инженерия.: 2008. — 240 с.
4. Рульянов А. В. Системы автоматического контроля технологических параметров / Рульянов А. В, Беркут А. Г.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2005. — 144 с.
5. Мирошник И. В, Теория автоматического управления. Нелинейные и оптимальные системы: уч. пособ. / И. В. Мирошник. — С. Пб.:, 2007. — 272 с.

Khojagali Irada Nizamtdinkyzy*

MSc in Civil Engineering, assistant professor

Lavrenko Yulia Aleksandrovna*

Student of the group Str-14–10

**Department of General Civil Engineering*

**Kazakh Leading Academy of Architecture & Civil Engineering*

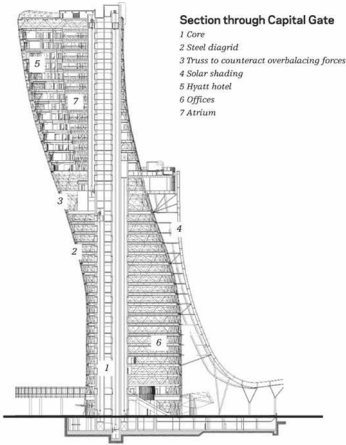
UNIQUE BUILDING STRUCTURES OF “CAPITAL GATE”

Dubai is known for its architectural projects, but now the neighbouring city of Abu Dhabi can exceed all its achievements. It is mainly connected to the “Capital Gate”. Skyscraper with the largest slope in the world, which contrary to the laws of gravity deviates from the vertical axis 5 times more than the Leaning Tower of Pisa in Italy. To build this construction it was required striking and outstanding engineering solutions, which may alter the canons of skyscrapers construction.

The tower rising out of the ground at 160 meters forms the angle of 18° with the vertical axis. The difficulties of this project begin on the first day. Upper floors are outside of the foundation line at 33 meters. Because of this appear a huge forces, which aimed to pull the foundation of the building out of the ground. The work begins with the foundation, located deep underground. [1]

On the one hand, the weight of the building pushes it deep into the ground, on the other hand, it pulls it out of the ground because of the great overhang. In order to eliminate this effect it must be set almost 400 concrete piles, which perform two different tasks. The first half of piles from the side of the slope transmits the load, which appeared because of the overhang, into the ground. The other piles on the opposite side are set deeper till the rocky foundation. They pre-

vent action of tensile forces, aimed to pull the building out of the land. Also there is mounted on the piles a thick concrete slab reinforced with steel, which evenly distributes the load of the building on them. [1]

When the foundation is ready, it is built an overground part of the building, but because of the great inclination its construction will be different from the usual skyscrapers. As a rule skyscrapers are based and lean on the central core, but in this case it would crack and be toppled over. Usual skyscrapers are built around a narrow vertical core which directs the weight of the building to the ground. In this case the usual core

would not be strong enough and it would be bent up to dangerous levels. [1]

Weight of the overhang tends to pull the core breaking the concrete apart. The first part of solution: to build a core with a curvature in the opposite direction from the building inclination. During the construction process the growing weight of the building will straighten the core. Concrete which must be stretched by the weight of overhang, now will be strengthened by compression.

The core was built using formwork resettable technology. Firstly it is made a dense grid of steel rebar. Then around it is set the formwork in the form of the core; steel grid is poured by concrete. Then it is possible to rise up the formwork and repeat the same operation. As concrete will fill 4 meters there are set a few bars and the formwork is raised to the next level with the help of hydraulics. [1]

Core strength will increase in the process of straightening. But the central core itself is built with inclination and reinforced with a large amount of reinforcement can not stop the force of gravity in overthrowing the Capital Gate. It was used the post tensioning technology: in the walls of the core was placed additional reinforcement, and then it was stretched. When the concrete is poured to the desired height, it is stretching the stressed elements passing through the wall. It is done by tension mechanism. This way is so effective that after tension the core will be able to stand under the load. Additional reinforcement will not let it to be broke. [2]

For the next tension of the core through concrete vertically pass 146 steel reinforced elements. The length of one element is 20 meters. They pass through 5 floors of the building, covering each other for maximum strength. Tension of reinforced elements counteracts the action of traction force, which appears because of the huge overhang, and prevents the destruction of concrete. [2]

Long reinforced element is raised to the top of the core. Builders lower the steel reinforcement in the channels pre-made in the core due to its own weight. When the reinforced element is set on the place, it's both ends are fixed.

Now on the every reinforcement is set a lifting jack and it is tensed. The steel reinforced element is stretched to a certain level and then it is possible to continue concrete pouring. The outer part of the building it is a covering which can be presented as an eggs shell. Egg is capable of withstanding an enormous stress, because the shell evenly distributes the acting forces. It allows the egg to be thinner and its inner space increases. The shell is very thin, but very strong. In one experience there were laid 170 eggs, covered by peace of rectangular glass, and then began to lay on the top the load in the form of cinder blocks. Every of block has weight in 15 kg; there was put 31 blocks. Then the load crushed eggs. By the way eggs bear the weight more than 450 kg. The principle of eggshell in Capital Gate is represented as a diagonal lattice. Diagonal lattice – a great grid of steel wrapped around the core. Steel beams connected to joint and form cruciform sections. 720 unique sections form thin, but incredibly strong diagonal lattice. Together, these cross-shaped sections evenly distribute the forces on the walls of the building. [2]

The next step – to put the glass facade on the tower. Glazing was also a big problem. It was necessary to glaze the building by the cost effective flat glass frames. Here helped ancient Greek geometry – to obtain a curved shape it was used usual straight triangles. 26 thousand triangular frames was used for the facade. As the core of Capital Gate becomes straight in the process of building and will not stop moving until the construction is completed. [2]

Usual glass facades are designed for minimal movement in case of wind and temperature action; but in order not to break the glass and not to let water get into the building these panels are designed to move up to 30 mm. Light atrium allows the light of heaven to penetrate deep into the building. It passes through a half of building's height, that's why in the bottom it is very

narrow and gradually expands in the form of a large funnel. This deep aperture helps to reduce the weight and minimize the stress. Covering should not have any holes; it must entirely consist of reinforced concrete for distribution of forces. These forces must be diverted. Revolutionary solution – internal steel lattice, copying external diagonal grid. The inner frame in the form of a funnel transmits the loads of 18-storey building on the foundation and on the core. But the load is extremely high for such a small area. Not to let atrium force in the walls of the core it is need an additional concrete protection; solution – 6 giant steel bars which reinforce the connection with the core wall. [2]

In the end, the technologies, used in the process of construction not only impress by its technological side, but also from the ecological side: the glasses used in the construction block the sun's rays. Because of this technology the cost of electricity consumption decreases, especially on conditioning.

References

1. Francis D. K. "Building Structures", New Jersey 2014.
2. Killory K. "Details in Contemporary Architecture", London 2007.

Олейник Ольга Юрьевна

к.т.н., доцент кафедры компьютерно-интегрированных технологий и метрологии

Садьгова Юлия Илхамовна

студентка кафедры компьютерно-интегрированных технологий и метрологии

Демкина Вероника Павловна

студентка кафедры компьютерно-интегрированных технологий и метрологии

Государственное высшее учебное заведение «Украинский государственный химико-технологический университет», г. Днепропетровск, Украина

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ РАСТВОРОВ ОКСИДА ВАНАДИЯ (V) ИСПОЛЬЗУЕМОГО В ОПТОЭЛЕКТРОНИКЕ

Современные тенденции развития полупроводниковой электроники характеризуются переходом от элементов с характерным размером в микронной области к нанoeлементам. Нанoeлектроника является новой областью науки и техники, формирующейся сегодня на основе последних достижений физики твердого тела, квантовой электроники, физической химии и технологии полупроводниковой электроники. В связи с этим, актуальной является задача синтеза нанокристаллических порошков диоксида ванадия VO_2 .

Диоксид ванадия характеризуется наличием в нем фазового перехода первого рода. При температуре $68^\circ C$ в полупроводниковой фазе происходит моноклинное переключивание рутильной структуры кристалла VO_2 , у результате чего диоксид ванадия получает металлическую проводимость [1]. Фазовый переход сопровождается скачком электрического сопротивления материала в 10^2 – 10^5 раз, изменением всех физических свойств этого соединения, поэтому VO_2 является одним из самых широко применяемых соединений для изготовления элементов электроники, оптоэлектроники.

Наиболее перспективным методом получения нанодисперсных частиц является золь-гель технология, основанная на взаимодействии растворов исходных компонентов, обладающих достаточно высокой растворимостью и образованием в ходе химической реакции между ними слаборастворимого нужного продукта [2]. Одними из самым распространенных методов исследования состава и структуры дисперсных фаз являются оптические методы. Целью данной работы было изучение опти-

ческих свойств растворов пятиоксида ванадия в присутствии щавелевой кислоты, которые используются для получения диоксида ванадия.

В работе были проведены турбидиметрические исследования с использованием растворов оксида ванадия (V) в щавелевой кислоте, исходный состав компонентов был следующим: оксид ванадия (V) — 1 г, воды — 100 мл, содержание $H_2C_2O_4$ в растворе варьировали от 0 до 5 г.

Оптическую плотность и коэффициент пропускания растворов измеряли в диапазоне световых волн 315–980 нм, при помощи концентрационного фотоэлектрического колориметра КФК-2, со светофильтрами обеспечивающими указанный диапазон световых волн. Расчет мутности (τ) осуществляли в соответствии с законом Бугера-Ламберта-Бера, с учетом толщины просвечивающего слоя и концентрации ионов ванадия в растворе [3].

Концентрацию ионов ванадия V^{4+} и V^{5+} в растворе определяли путем редоксиметрического титрования в соответствии с методикой описанной в [4]. Относительная погрешность при измерении оптической плотности и коэффициента пропускания не превышала 0,5%.

Зависимость мутности от длины волны, для исследуемых растворов с концентрацией ионов V^{4+} в диапазоне 0–0,0523 г/л приведена на рис. 1. На графике также приведены для сравнения зависимости для чистой дистиллированной воды и раствора щавелевой кислоты.

В работе выполнен анализ зависимости её оптических свойств и спектров поглощения растворов от концентрации ионов ванадия в них. Предложена технология получения наночастиц диоксида ванадия.

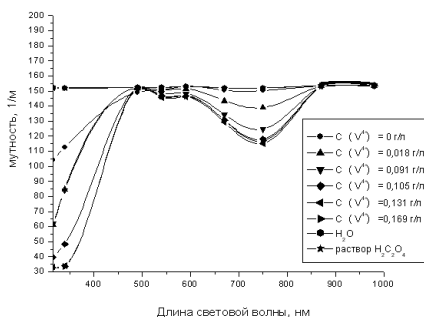

Рис. 1. Зависимость мутности от длины световой волны для растворов с различной концентрацией V^{4+}

Литература

1. Бугаев А. А., Захарченя Б. П., Чудновский Ф. А. Фазовый переход металл-полупроводник и его применение. — Л.: Наука, 1979. — 183 с.
2. Шабанова Н. А., Попов В. В., Саркисов П. Д. Химия и технология нанодисперсных оксидов. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2006. — 309 с.
3. Фроло в Ю. Г. Курс коллоидной химии. Поверхностные явления и дисперсные системы. — М.: Химия, 1989. — 462 с.
4. Івон О. І., Черненко І. М., Колбун ов В. Р. Спосіб одержання діоксиду ванадія // Пріоритетна довідка держпатента України № 99010384 від 26.01.1999.

Stepanov A. V.

PhD in Technical Sciences,

Associate Professor,

Kharkiv National Automobile and Highway University

TRANSPORT SAFETY IN UKRAINE

The major causes of traffic accidents are: weather conditions and time of vehicle operation, technical condition of a vehicle, discipline of road traffic parties, and the effect of the environment on psychological state of a driver.

A lot of factors of environmental influence on traffic accidents are determined. One of these factors is a level of magnetic field of Earth and other electromagnetic fields affecting driver's reactions. The analysis of the references shows that geomagnetic field changes result in driver's professional skills breakdown, in other words these changes affect driver's psychophysiology.

Magnetic field of Earth and the external magnetic field appear the most intensively in lithosphere deep fault zones, particularly in the areas of their intersections. They are stimulated by solar activity, cosmic radiation, terrestrial physical and tectonic processes, groundwater flow, technological and other processes. Magnetic storms that arise under influence of charged particles from the Sun, and get to near-Earth space, convert into electric waves and induce telluric currents in the Earth's crust. Under strong impact of geomagnetic and biomagnetic fields these zones are geo-pathogenic zones.

The facts about the interaction between man and environment, accumulated in the world, particularly in the second half of the XX century, have substantially changed the idea of the effect of individual components of environment on human health. The condition of human environment depends not only on its man-made pollution, but also on a number of nature factors, among which a dissimilarity of the crust as a zone of discontinuous tectonic faults and stresses, specified as geo-pathogenic zones play the leading role. It is not excluded that certain regional combinations of geo-pathogenic zones, which differ only in the parameters of anomalies in geophysical, geochemical and other fields, being similar in the mechanism of their effects on human body, correspond to different types of geological structures of the Earth as a whole.

There had been conducted long-term and strictly scientific research on anomalous zones in the UK, USA, Canada, Germany, Austria, France, and Switzerland since the 80s. This research had fully confirmed the assumption of the existence of peculiar geo-pathogenic zones on Earth. According to long-term observations of domestic and foreign researchers geo-pathogenic zones are the risk factors that significantly increase the risk of systemic disease,

stress, mental disorders and downturn of the immune system of human body. When affecting human body magnetic field, magnetic storms as abnormal aspects of natural alternating magnetic field of the Earth change the parameters of biomagnetic field of the body. Thereby the parameters of electric fields of corresponding organs change.

Thanks to the latest advances in quantum physics it is known that a living organism, as a non-equilibrium open environment is a set of molecular structures. These molecular structures are well-ordered and behave as a single entity in reactions and conduct in time and space. Therefore, any outside influence on one of the molecular structures directly affects the state of the molecular system, organ, and organism as a whole and results into a change of their condition. The “energy system” of a body is responsible for structural and functional consistency of the biological object subsystems, for interaction between an organism and environment, for functioning of regulatory and adaptive mechanisms (for example, the immune system) and for retention of viability. Disruption to this system of a biological object causes the development of various pathologies.

A P. Dubrov considers geo-pathogenic zone as a geophysical anomaly and calls it a reactive zone in which different kinds of people’s reactions occur under effect of terrestrial radiation. He believes that geo-pathogenic zones on highways are particularly dangerous. In his opinion, even a short-time stay in such a zone causes driver’s sudden loss of consciousness and orientation, as a result of peculiar stress. For example, a number of traffic accidents occurred on some section of a highway in good weather, on a level road, where either a black wall or the fog, or pedestrians running across the path and trucks racing towards had suddenly appeared in front of the road parties. And in fact, none of these events happened. Drivers recalled that their reactions had become slow, they complained of a strange feeling, half-asleep relaxed state, and aching pain in chest.

In Ukraine, this “mystique” was put into scientific base by Doctor of Technical Sciences L. I. Sopilnik. L. I. Sopilnik accompanied with researchers from the Lvov Polytechnic Institute started to explore the scenes of traffic accidents with a variety of devices. It was concluded that there are sections of roads (geo-pathogenic zones), where the Earth’s electromagnetic field is 200–650 times higher than the acceptable norm. The researchers detected the existence of other fields of unknown origin. On the basis of obtained results there were prepared some electromagnetic maps of major regional roads – the parameters were measured every 25 meters. Then this map was compared to the placement of scenes of traffic accidents. The computer processed data proved that 98% of accidents had occurred in geo-pathogenic zones. Among the other, all the traffic accidents had occurred once every 28 days, and never everyday.

A specialist in liquid crystals, Ukrainian scientist, Doctor of Technical Sciences, Professor Zenon Gotra suggested his hypothesis of what is happening.

It is known that the cornea of the eye is made of liquid crystals, and when a driver gets into a geo-pathogenic zone under the influence of the intense magnetic field of the Earth they reorient, and all the processes in the brain get disrupted at cellular, molecular and protein levels. Figuratively speaking, the driver catches a peculiar concussion of the brain and, for some period of time, he is not able to assess the situation on the road on his own. The reactions become dozens of times more slow, and the eye watches so-called "previous frame": an empty road that had actually been empty a few seconds before.

Scientists from the Institute of Geological Sciences of Ukraine studied geo-pathogenic zones in some scenes of traffic accidents and found there spikes in emissions of radon, thoron, helium, carbon. Besides, the natural radiation of the Earth's crust intensifies under the impact of high-voltage power lines, generators, various repeaters. These units make the brain of a man who gets to geo-pathogenic zone assess the things he watches inadequately, in addition there may happen a brief loss of consciousness. That phenomena cause traffic accidents.

Thus, the zones of geodynamic activity mainly caused by modern tectonic movements and processes in the Earth's crust are supposed to affect human health by geophysical, geochemical and energy fields, and also by endogenous gases. Complete understanding of the nature of geo-pathogenic zones phenomena, is possible only when studying it thoroughly and without bias.

The analysis of the current state of theoretical bases and modeling of traffic management shows that there is no comprehensive theory of road traffic safety, which would help to detect and eliminate dangerous (geo-pathogenic) sections of roads. To solve this issue, it is necessary to create regulatory and legal bases, normative and technical bases for safe functioning of motor transport, to develop a set of state and industry standards and to amend the existing ones.

References

1. Власов В.В. Реакции организма на внешнее воздействие: общие закономерности и методические проблемы исследования / Власов В.В. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. — 1994. — 344 с.
2. Гриценко Е.Г. Геопатогенные зоны, их повреждающее действие на организм человека / Е.Г. Гриценко, А.Г. Гриценко // Тезисы и доклады. IV Международная конференция «Теоретические и клинические аспекты применения биорезонансной и мультирезонансной терапии». Ч. I. — М.: ИМЕДИС, 1998. — С. 277–281.
3. Дубов А.П. Симметрия биоритмов и реактивности / Дубов А.П. — М., 1987. — 175 с.
4. Сопільник Л.І. Вимірювання параметрів електромагнітних полів на автомобільних шляхах та аналіз їх впливу на дорожньо-транспортні пригоди: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. техн.наук: спец. 05.11.05 «Прилади та методи вимірювання електричних та магнітних величин» / Л.І. Сопільник. — Львів, 1997. — 19 с.

Секция 5. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Харевич Анастасия Сергеевна
Студентка приборостроительного факультета
Ассистент Матвиенко С.Н.
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический университет»
г. Киев, Украина

ВОЗМОЖНОСТЬ ОБСЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА С ПОМОЩЬЮ ТЕПЛОВИЗОРА

Рассмотрена возможность осуществлять пассивную диагностику организма человека с помощью термографии.

Термография — это способ получения термограммы. Это очень чувствительный метод графического отображения температуры тела человека. Принцип его работы базируется на разнице температуры поверхности слоев тканей, разницей в отражающей или поглощающей способности инфракрасного излучения различными материями. В наши дни тепловизоры активно используются в медицинских целях при диагностике позвоночного столба, щитовидной железы, органов ЖКТ (желудочно-кишечного тракта). Тепловизоры используют в качестве вспомогательного средства для диагностики и прогнозирования развития заболеваний, а также в терапии, чтобы следить за мониторингом реабилитации, которые включают ревматологию, неврологию, физиотерапию, спортивную медицину, онкологию, педиатрию, ортопедию и т.д.

Температура человека указывает на биологическую активность тела. При заболевании существует реакция в виде аномальной температуры, информирующий о заболевании как всего организма, так и некоторых отдельно взятых органов. Еще одним преимуществом этого метода является возможность отслеживать движение крови и получать информацию о глубоких процессах, которые происходят в организме, с помощью визуализации полей температуры.

В работе рассмотрено и проанализировано основные преимущества и недостатки метода термографии, а именно использование тепловизора. К преимуществам можно отнести его возможность в проведении многократных обследований, широкая область применения, мобильность аппаратуры, точность диагностирования и безопасность. Недостатками тепловизоров является то, что большинство приборов имеют погрешность 0,2°С, которая для такого метода диагностики заболеваний является существенной.

Осідач Андрій Олегович
аспірант кафедри загальної екології та
екоінформаційних систем
Національний університет «Львівська Політехніка»
м. Львів, Україна

ЕТАПИ КЛАСТЕРИЗАЦІЇ ВЕБ-ДОКУМЕНТІВ НА ОСНОВІ АЛГОРИТМУ ХЕШУВАННЯ

Структурна схема процесу кластеризації веб-документів на основі алгоритму хешування для отримання частих наборів (КВДХЧН) запропонована на рис. 1. Основною характеристикою цього підходу є те, що в ньому реалізовано новий алгоритм інтелектуального аналізу даних з метою подолання недоліків алгоритму Arpiori (алгоритм пошуку асоціативних правил).

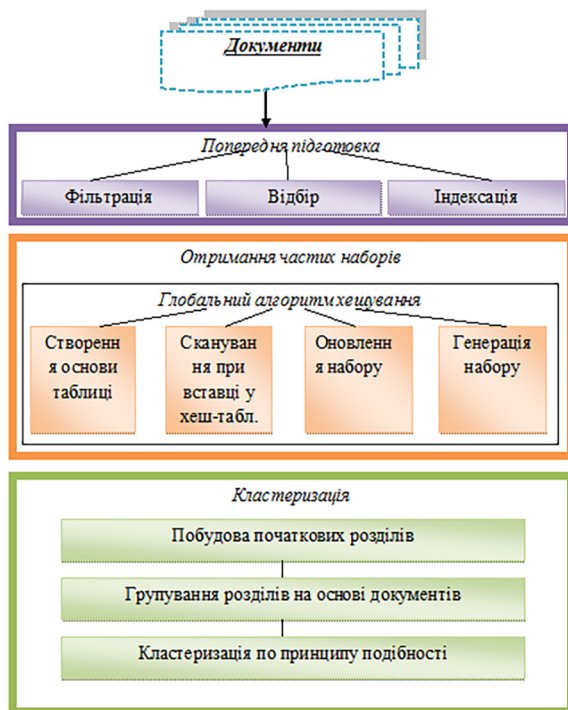

Рис. 1. Структурна схема процесу кластеризації веб-документів на основі алгоритму хешування для отримання частих наборів

КВДХЧН складається з чотирьох основних етапів:

- попередня обробка документів;
- отримання частих наборів;
- кластеризація документів;
- пост-обробка.

Перший етап — етап попередньої підготовки включає в себе декілька кроків попередньої обробки, включаючи видалення стоп-слів, подібних (споріднених) слів й індексації шляхом застосування tf^* ідентифікатора:

Видалення стоп-слів: стоп-слова — це слова, які не несуть певної інформації, до них належать (the, a, in, of тощо). Процес видалення стоп-слів необхідний з метою зниження рівня шуму. Однією з основних властивостей стоп-слів є те, що вони надзвичайно поширені. Основними перевагами видалення стоп-слів можна назвати: економію величезної кількості місця, зниження шуму і збереження кістяка слова. В подальшому, це призводить до більш ефективної та дієвої обробки.

Видалення подібних (споріднених, однокореневих) слів. Як правило, процес вилучення коренів відбувається так, що слова перетворюються на їх кореневу форму. Наприклад: підключений і підключення зв'язку, буде перетворено на підключити. Хороший парадигматичний модуль повинен бути в змозі перетворити різні синтаксичні форми слова в нормалізованому вигляді, знизити кількість індексних термінів, з метою економії пам'яті, та, деякою мірою, може збільшити продуктивність алгоритмів кластеризації. Портер парадигматичного модуля [1] — метод, який широко застосовується для стовбурових документів. Він компактний, простий і відносно точний та не вимагає створення суфікса списку. В рамках цієї наукової роботи застосовуємо портер парадигматичного модуля для попередньої обробки.

Індексація шляхом застосування tf^* ідентифікатора.

$$W_{i,j} = tf_{i,j} \cdot idf_i, \quad (1)$$

- де $W_{i,j}$ — загальна вага термінів;
 $tf_{i,j}$ — частота терміна;
 idf_i — зворотна частота документа.

Частота терміна (ЧТ) є функцією кількості входжень конкретного слова в документі, поділена на кількість слів у всьому документі. Слова, які з'являються часто в тексті, вважаються більш важливими для опису Контенту, ніж слова, які з'являються рідше. Існує безліч варіантів застосування ЧТ:

$$idf_i = \log \left(\frac{N}{Nt_j} \right), \quad (2)$$

де Nt_j — кількість документів у колекції N , в якій t_j відбувається принаймні один раз.

Як тільки схему зважування було обрано, автоматизоване індексування може бути виконано, просто вибравши кращі K -слова, що задовольняють заданій вазі обмеження для кожного документа. Основною перевагою автоматизованої процедури індексування є те, що вона скорочує витрати на індексацію [2].

Другий етап — це отримання частих наборів. Метою отримання частих наборів інтелектуального аналізу є виявлення наборів, які часто поєднуються в документі. Проблема нетривіальна в текстових документах, тому що документи можуть бути дуже великими, складатися з багатьох складових і містити цікаві набори високої кардинальності. Хоча в алгоритмі Arpigi, його ще використовують для генерації частих наборів, такі набори використовуються при кластеризації.

Для того, щоб прискорити процес видобутку (отримання), а також масштабувати документи, незалежно від їх розміру, розглянемо новий алгоритм — Глобальний алгоритм хешування для отримання частих наборів (ГХЧН). Він докорінно відрізняється від усіх попередніх алгоритмів, оскільки долає недоліки алгоритму Arpigi шляхом використання силової структури даних, так званої глобальної хеш-таблиці. Крім того, він використовує нову методологію для формування частих наборів шляхом побудови хеш-таблиці, в ході перевірки документів, тільки один раз, відповідно, кількість операцій сканувань документів зменшується.

Хеш-таблиця — це структура даних, яка прискорює пошук інформації по конкретному аспекту цієї інформації, яка називається ключем. Ідея, що лежить в основі хеш-таблиці, полягає в тому, щоб обробити ключ з функцією, яка повертає хеш-значення; хеш-значення визначає, де в структурі даних буде (або можливо буде) зберігатися. Хеш-таблиці можуть забезпечити постійний час $O(1)$ пошуку в середньому, незалежно від кількості термінів у таблиці [3].

Складається так а таблиця з двох основних компонентів: масиву і хеш-функції.

а) масив — це масив U з розміру R , де під кожною ячейкою мається на увазі набір, а ціле число R визначає ємність масиву.

б) хеш-функція — це друга частина хеш-таблиці, її структура є функцією відносно ключа, розподіленого в діапазоні $[0, R-1]$, де R -ємність масиву для цієї таблиці.

Третій етап — етап кластеризації документів. Кластеризація документів на основі частих наборів вважається фундаментом алгоритму, який підбирає ядро слова з певними критеріями і групи документів на основі цих ключових слів. Цей підхід включає три основних етапи:

- побудова початкових розділів;
- групування розділів на основі документів;
- кластеризації документів за принципом подібності.

Четвертий етап — пост-обробка. Включає в себе основні додатки, в яких документ кластеризації використовується, наприклад, додаток рекомендацій, який використовує результати кластеризації для рекомендацій користувачам.

Запропоновано механізм кластеризації веб-документів на основі алгоритму хешування для отримання частих наборів, що забезпечує значне зниження розмірності. Оригінальність КВДХЧН підходу полягає у впровадженні ефективного глобального алгоритму хешування для отримання частих наборів.

Література

1. По определению Майкла Портера, кластеры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://davaiknam.ru/text/po-opredeleniyu-majkla-portera-klasteri> — 05.02.2016 г. — Загол. с экрана.
2. Fung B., Wang K. and Ester M. Hierarchical document clustering using frequent itemsets // International Conference on Data Mining, 2003. — vol. 30. — P. 59–70.
3. Baghel R. and Dhir Dr. R. A Frequent concept based document clustering algorithm, International Journal of Computer Applications, 2010. — vol. 4. — P. 875–887.

Саликов Валентин Александрович
 Канд. техн. наук, доцент кафедры АСОИ
 Днепропетровский национальный университет

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ ОЦЕНОК ВЫБОРА НА НЕСОГЛАСОВАННЫХ МАТРИЦАХ СУБЪЕКТИВНЫХ СУЖДЕНИЙ

Аннотация. Рассмотрены причины появления погрешностей при проведении вычислений согласно методу анализа иерархий. Предложены способы улучшения степени согласованности матриц парных сравнений, обеспечивающие достоверный выбор.

Ключевые слова: альтернатива, матрица субъективных суждений, вектор приоритетов, собственное число матрицы, транзитивность, выбор, парные сравнения, критерий предпочтения.

Для решения задачи выбора наилучшей альтернативы из представленного множества объектов по совокупности многих критериев используют метод трехуровневой иерархии: «альтернативы — критерии — цель выбора» [1]. Наиболее важным ингредиентом теории выбора являются процедуры парных сравнений на нижнем уровне иерархии (уровне альтернатив) и вышестоящим среднем уровне критериев.

При проведении парных сравнений получают отношения $\frac{\omega_i}{\omega_j} = a_{ij}$ ($i, j = 1, \bar{n}$), выражающее предпочтения i -того элемента над j -ым по какому-либо критерию или по степени достижения цели выбора. В результате образуется обратно симметричная матрица $A = [a_{ij}]$, обладающая следующими свойствами:

- 1) если $a_{ij} = \alpha$, то $a_{ji} = \frac{1}{\alpha}$, $\alpha \neq 0$; 2) если $\omega_i = \omega_j$, то $a_{ij} = a_{ji} = 1$.

Матрица A считается согласованной, т.е. удовлетворяет требованию транзитивности предпочтений, если выполняется соотношение:

$$a_{ij} * a_{ik} = \frac{\omega_i}{\omega_j} * \frac{\omega_j}{\omega_k} = \frac{\omega_i}{\omega_k} = a_{ik}. \quad (1)$$

Нетранзитивность предпочтений на практике является, как отмечается в [1], следствием естественной субъективности суждений, а не результатом ошибок и заблуждений. Для согласованной матрицы A размерности $n \times n$ собственное значение $\lambda = n$ и удовлетворяется условие: $A \bar{\omega} = n * \bar{\omega}$, где $\bar{\omega} = (\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_i, \dots, \omega_n)$ — собственный вектор (приоритетов).

На практике при проведении парных сравнений вследствие неполноты знаний ЛПР, нечеткости представления информации, недостаточной степени уверенности ЛПР субъективные суждения нарушают условие (1), матрица A возмущается и принимает вид A' так, что

$$A' \bar{x} = \lambda_{\max} \bar{x}, \quad (2)$$

где \bar{x} – вектор приоритетов матрицы субъективных суждений A' ; λ_{\max} – максимальное собственное значение матрицы A' . По мере улучшения оценок $a_{ij} \rightarrow \omega_i / \omega_j$, собственное значение $\lambda_{\max} \rightarrow n$, а матрица A' принимает согласованную форму A .

Мерой согласованности матрицы субъективных суждений A' считают величину

$$ИС = \frac{\lambda_{\max} - n}{n - 1}, \quad n \geq 3. \quad (3)$$

Для проведения парных сравнений и составления матрицы A используют шкалу отношений Вебера «1–9». При ее использовании величина a_{ij} может принимать значения в диапазоне от $1/9$ до 9 ($a_{ij} \neq 0$) [1]. Средний случайный индекс согласованности СИС обратной симметричной матрицы порядка $n \times n$, сгенерированной случайным образом по шкале «1–9», может принимать значения, приведенные в таблице 1:

Таблица 1

N	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
СИС	0,58	0,90	1,12	1,24	1,32	1,41	1,45	1,49	1,51	1,54

Отношение $ОС = ИС / СИС$ называют средним отношением согласованности. Принято считать, что качество суждений в матрице A приемлемо, если $ОС \leq 10\%$ [1].

Известны несколько методов повышения согласованности матриц парных сравнений: 1) путем структурной декомпозиции исходной матрицы на подматрицы меньшей размерности с выделением и коррекцией тех из них, для которых $ОС \leq 10\%$ [3]; 2) путем дискретной минимизации отношения несогласованности данных [3]; 3) путем применения итерационной процедуры до получения стабильного вектора приоритетов [2]; 4) путем усреднения логарифмов оценок до получения сверхтранзитивной матрицы с отношением $ОС = 0\%$ [2]. С вычислительной точки зрения последняя процедура представления наиболее эффективной.

Для получения сверхтранзитивной матрицы A элементы исходной матрицы A' логарифмируются так, что образуют матрицу $D = \|d_{ij}\|$, где

$d_{ij} = \log_s a_{ij}$. Ясно, что $d_{ij} = -d_{ji}$, а формула (1) принимает аддитивный вид: $d_{ij} + d_{jk} = d_{ik}$. Для каждого $l \in A$ строят матрицу $D^l = \|d_{ij}^l\|$, полагая $d_{ij}^l = d_{il} + d_{lj}$. Полученное множество N матриц суммируют и усредняют: $D = \frac{1}{N} \sum_{l=1}^N D^l$, где $D = \|d_{ij}\|$. Путем обратного преобразования находят сверхтранзитивную матрицу $A = \|\alpha_{ij}\|$, где

$$a_{ij} = S^{d_{ij}}. \quad (4)$$

Для вычисления вектора приоритетов \bar{X} и собственного числа λ_{\max} матрицы парных сравнений A можно использовать точные, но весьма громоздкие, и более простые приближенные методы [4,5]. Наиболее эффективный из приближенных методов заключается в следующем.

Определяется произведение элементов k -той строки матрицы A : $b_k = \prod_{j=1}^n a_{kj}$. Искомый вектор приоритетов \bar{X} определяется по формуле:

$$x_k = \frac{\sqrt[n]{b_k}}{\sum_{i=1}^n \sqrt[n]{b_i}}. \quad (5)$$

Путем умножения матрицы A справа на полученную оценку вектора приоритетов \bar{X} находят новый вектор \bar{Y} :

$$\begin{bmatrix} y_1 \\ y_2 \\ \dots \\ y_n \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 1 & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & 1 & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & 1 \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} x_1 \\ x_2 \\ \dots \\ x_n \end{bmatrix}. \quad (6)$$

Приближенное максимальное собственное значение

$$\lambda_{\max} \approx \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n y_i / x_i. \quad (7)$$

Общая процедура выбора наилучшей альтернативы из предложенного множества в случае трехуровневой иерархии состоит из следующих шагов:

1. Определяется цель выбора.
2. Формируется список из n критериев, отображающих совокупность предпочтений ЛПР при выборе на втором (среднем) уровне иерархии.
3. Определяется список из m альтернатив, предъявленных для выбора на нижнем уровне иерархии.
4. Путем попарного сравнения критериев ЛПР субъективно оценивает по шкале «1–9» степень достижения цели и формирует матрицу A размерности $n \times n$.
5. По формулам (5)–(7) определяется вектор приоритетов \bar{X} и число X_{\max} ; по формуле (3) и таблице 1 устанавливается оценка согласованно-

сти ОС матрицы A . 6. По каждому критерию ЛПР попарно сравнивает все предъявленные ему альтернативы и формирует n матриц A_i размерности $m \times m$, отображающих субъективные суждения ЛПР по шкале «1–9». 7. Для каждой из n полученных матриц A_i рассчитываются по (3), (5)–(7) векторы локальных приоритетов $\bar{X}^{(i)} = (x_1^{(i)}, x_2^{(i)}, \dots, x_m^{(i)})$ и оценки согласованности ОС $i (i = \overline{1, n})$. 8. Образуют обобщенную матрицу $\bar{X}\Sigma$ размерности $m \times n$ из совокупности векторов локальных приоритетов $\bar{X}^{(i)} (i = \overline{1, n})$. 9. Умножением матрицы $\bar{X}\Sigma$ на вектор локальных приоритетов \bar{X} второго (критериального) уровня иерархии, получают вектор глобальных приоритетов \bar{Z} :

$$\bar{Z} = \begin{bmatrix} x_1^{(1)} & x_1^{(2)} & \dots & x_1^{(n)} \\ x_2^{(1)} & x_2^{(2)} & \dots & x_2^{(n)} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_m^{(1)} & x_m^{(2)} & \dots & x_m^{(n)} \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} x_1 \\ x_2 \\ \dots \\ x_n \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} z_1 \\ z_2 \\ \dots \\ z_m \end{bmatrix}. \quad (8)$$

10. Выполнив операцию $Z_{\max} = \max(z_1, z_2, \dots, z_j, \dots, z_m)$, выбирают j -тую альтернативу, наилучшим образом удовлетворяющую ЛПР по совокупности его предпочтений. Элементы вектора глобальных приоритетов \bar{Z} можно ранжировать по величине, т.е. построить целочисленный вектор

$$\left\{ \begin{array}{l} \bar{R} = (r_1, r_2, \dots, r_j, \dots, r_m) \\ \bar{Z} = (z_1, z_2, \dots, z_j, \dots, z_m) \end{array} \right\} \quad (9)$$

элементы которого ассоциированы с оценками вектора глобальных приоритетов так, что для $Z_j = Z_{\max} (j = \overline{1, m})$ ранг $r_j = m$, т.е. наивысший, а для $Z_k = Z_{\min} (k = \overline{1, m})$ ранг $r_k = 1$, т.е. наименьший. Достаточно очевидно, что ранговое упорядочивание элементов \bar{Z} позволяет ЛПР судить об эффективности достижения поставленной цели альтернативами, участвующими в процедуре выбора.

При осуществлении выбора на несогласованных матрицах суждений A и $A_i (i = \overline{1, n})$ вектор глобальных приоритетов \bar{Z} , будет, очевидно, отличаться от вектора \bar{Z} (8), полученного на согласованных матрицах A и A_i . Кроме того, может измениться и вектор рангов \bar{R} (9). Вследствие этого, ЛПР может справедливо выразить недоверие к результатам выбора. Качество и достоверность выбора зависят от величины ошибок оценок

$$\Delta \bar{Z} = \left| \bar{Z} - \bar{Z}' \right| = (\Delta z_1, \Delta z_2, \dots, \Delta z_j, \dots, \Delta z_m) \quad (10)$$

и устойчивости (неизменности) векторов рангов \bar{R} . Если по мере согласования матриц суждений ошибки $\Delta z_j \rightarrow 0$, а вектор рангов \bar{R}

стабилизируется (особенно, компонента с наивысшим рангом), то качество выбора можно считать высоким и довериться его результатам.

Рассматриваемая задача не может быть решена в общем виде и имеет многофакторный характер. Исследование можно провести путем численного моделирования на ПК для ограниченного числа учитываемых, но наиболее значимых факторов. Наибольший интерес для анализа представляет случай слабо различимых альтернатив, когда компоненты вектора Z отличаются на величину, сравнимую с ошибками вычислений.

В процессе моделирования выполнены следующие эксперименты: 1) матрицы A и A_i сверхтранзитивны; 2) матрицы A и A_i согласованы до приемлемого уровня $OC \leq 10\% (i = \overline{1, n})$; 3) матрица A согласована плохо ($OC \geq 10\%$), а матрицы A_i сверхтранзитивны; 4) матрица A сверхтранзитивна, а все матрицы A_i согласованы плохо ($OC \geq 10\%$); 5) матрицы A и $A_i (i = \overline{1, n})$ согласованы плохо.

Для проведения экспериментов принято $n=8$ и $m=6$. Результаты численного моделирования приведены в таблице 2.

Таблица 2

N экспе- рим.	Параметры решения	Полученные векторы $\bar{Z}, \bar{R}, \Delta \bar{Z}$					
I	OC	OC=0%, OC ₁ =0%, OC ₂ =0%, OC ₃ =0%, OC ₄ =0%, OC ₅ =0%, OC ₆ =0%					
	J	1	2	3	4	5	6
	\bar{z}	0,1637	0,1666	0,1696	0,1705	0,1629	0,1666
	\bar{r}	5	4	2	1	6	3
	$\Delta \bar{z}$	0	0	0	0	0	0
II	OC	OC=10%, OC ₁ =10%, OC ₂ =10%, OC ₃ =10%, OC ₄ =10%, OC ₅ =10%, OC ₆ =10%					
	J	1	2	3	4	5	6
	\bar{z}	0,1638	0,1667	0,1697	0,1707	0,1630	0,1667
	\bar{r}	5	4	2	1	6	3
	$\Delta \bar{z}$	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001

III	OC	OC=50%, OC ₁ =0%, OC ₂ =0%, OC ₃ =0%, OC ₄ =0%, OC ₅ =0%, OC ₆ =0%					
	J	1	2	3	4	5	6
	\bar{z}	0,1631	0,1689	0,1731	0,1705	0,1599	0,1644
	\bar{r}	5	3	1	2	6	4
	$\Delta\bar{z}$	0,0006	0,0023	0,0034	0,0000	0,0029	0,0022
IV	OC	OC=0%, OC ₁ =50%, OC ₂ =50%, OC ₃ =50%, OC ₄ =50%, OC ₅ =50%, OC ₆ =50%					
	J	1	2	3	4	5	6
	\bar{z}	0,1636	0,1724	0,1778	0,1715	0,1581	0,1632
	\bar{r}	4	2	1	3	6	5
	$\Delta\bar{z}$	0,0024	0,0058	0,0082	0,0012	0,0070	0,0056
V	OC	OC=50%, OC ₁ =50%, OC ₂ =50%, OC ₃ =50%, OC ₄ =50%, OC ₅ =50%, OC ₆ =50%					
	J	1	2	3	4	5	6
	\bar{z}	0,1625	0,1713	0,1767	0,1704	0,1570	0,1621
	\bar{r}	4	2	1	3	6	5
	$\Delta\bar{z}$	0,0013	0,0047	0,0071	0,0001	0,0059	0,0045

Выводы

1. Результаты выбора альтернатив по методу трехуровневой иерархии существенно зависят от степени согласованности матриц попарных сравнений. В случае слабо различимых альтернатив возможны отклонения рангов оценок относительно достоверных результатов.

2. Для хорошо согласованных матриц ($OC \leq 10\%$) результаты выбора можно считать практически достоверными.

Литература

1. Саати Т.Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий. — М.: Радио и связь, 1993.
2. Миркин Б. Г. Проблема группового выбора. — М.: Наука, 1974.
3. Харитонов Е. В. Теоретическое обобщение и развитие методов принятия решений. — Смоленск: ВУ ВПВО СВ РФ, 1999.
4. Демидович Б. П., Марон И. А. Основы вычислительной математики. — М.: Наука, 1996.
5. Саликов В. А. Анализ влияния погрешностей вычисления собственных векторов на качество выбора методом анализа иерархий — «INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL» / Сборник научных статей, вып. 2, том 2 — Киев, 2016, с. 88–89.

Секция 6. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ережепова Сауле Каратаевна

доцент кафедры казахского и русского языков

ВКГТУ им. Д. Серикбаева

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Абильмажинова Арай Бирликовна

преподаватель кафедры казахского и русского языков

ВКГТУ им. Д. Серикбаева

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СНИЖЕНИЕ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ

В период развития информационных технологий остается важным вопрос уровня грамотности и культуры речи молодежи, в том числе студентов. Такие ученые как, Е. Н. Ширяев, Л. К. Граудина, О. Л. Дмитриева, Н. В. Новикова и другие справедливо утверждают, что русский язык — наше национальное достояние, но не такое, которое можно положить в сундук и любоваться им время от времени: отражая наши национальные достоинства, язык не менее ярко показывает и все наши беды [1].

Бурное развитие техники и технологий, интенсивный рост объема информации сопровождается не только появлением новых средств массовой информации, но и активным их воздействием на все сферы жизни человека. Понятие «средства массовой информации» (СМИ) употребляется как собирательное обозначение печати, радио, телевидения, компьютерных систем, интернета [2].

В сложившихся условиях особую остроту приобрела проблема воздействия СМИ на формирование речи, особенно у студентов, так как именно молодое поколение подвергается огромному воздействию телевидения, интернета. Как известно, СМИ сегодня можно оценивать с двух сторон: с одной — СМИ — это расширение общего кругозора, с другой — форма и содержание многих современных радио- и телепередач, интернета очень часто свидетельствующих об отсутствии культуры речи, ее грамотности у ведущих и героев телевизионных и других программ.

А. Андреев, О. Астафьева, Е. Баразгова, А. Грабельников, Е. Дьякова, Л. Закс, Я. Засурский, М. Жабский, С. Кара-Мурза, Н. Кириллова, М. Ковалева, А. Короченский подчеркивают непростые пути информатизации

общества, взаимоотношения медиа и власти, влияние медиакультуры на личность. Обзор и анализ литературы показывает, что нет единого мнения относительно того, каково влияние СМИ и каковы перспективы развития данного влияния в нашем обществе.

Как одно из обстоятельств, определяющих острую необходимость особого внимания к новым уровням речевого развития современного студента, мы рассматриваем взаимодействие мощности и содержания информационного потока и проблему снижения уровня духовно-нравственной культуры вообще и речевой в частности.

Противостоять использованию в речи клише, жаргона, а также нарушению речевых норм необходимо постоянно. Это становится возможным только в том случае, если данная проблема будет обсуждаться в университете, дома, на конференциях и в самих СМИ. Кроме того, на молодое поколение, ложится огромная ответственность за будущее страны и народа, сможем ли сберечь великое достояние — язык. Поэтому так важно вызвать интерес к слову, научить студентов внимательно слушать, грамотно говорить и писать.

Ситуация обостряется в связи с тем, что информационный рынок все более ориентируется на вкусы потребителя. Сегодня каждый за ту или иную плату может получить требуемую информацию, выбирать тот или иной информационный поток. Проведенное среди студентов анкетирование показало, что молодежь сознательно избегает серьезных образовательных передач, почти не смотрят передачи, связанные с социальными проблемами, политическими движениями, теми или иными событиями, происходящими в мире.

Но самое главное, что звучащая речь ведущих, письменная речь журналистов должна быть образцом для подражания, эталоном грамотности и правильности. В 80-ые годы прошлого столетия произнесенное с экрана телевизора слово не вызывало сомнений у слушателей, — оно безукоризненно, оно являлось нормой, стандартом.

Говоря о влиянии СМИ, на формирование грамотной речи на занятиях по русскому языку в техническом вузе, основное внимание уделяется орфоэпической и лексической нормам, так как именно с этих позиций представляется целесообразным работа над формированием речевой культуры студентов. Это объясняется тем, что, во-первых, речевой опыт студента не богат, и орфографические умения требуют специальной отработки. Во-вторых, словарный запас студентов беден, им часто не хватает лексических средств для выражения своих чувств, мыслей, эмоций.

Анализ телепередач, проведенный в рамках устного опроса молодежи, показал, что студенты смотрят следующие программы и сериалы: «Пусть говорят», «Такси», «Глобальный футбол», «Универ», «Счастливы вместе», «Интерны», «Физрук». Эти телепередачи, которые смотрит

молодежь, во-первых, нельзя назвать познавательными; во-вторых, состояние русского языка современных СМИ кардинально изменилось за последние годы. Зачастую уровень речевой культуры героев фильмов, сериалов и передач с точки зрения языковых норм оказывается низким.

В целом, молодые люди предпочитают книге Интернет, телевизор и компьютерные игры. Современная молодежь хочет получать информацию визуально, легким и увлекательным способом. Активное чтение постепенно теряет свою популярность, что негативно отражается на абстрактном мышлении студентов, их способности понимать прочитанное и размышлять над его смыслом.

Человек XXI века живет в медиатизированном пространстве, которое составляет его новую среду обитания, реальность современной культуры. Средства массовой информации (СМИ) проникли во все сферы жизни. Информационный бум, ставший реальностью жизни современного общества, привел к включению и Казахстана в глобальное информационное пространство, являющееся одним из важнейших компонентов современной цивилизации, и стал одним из важнейших факторов в формировании нравственности и мировоззрения студента, среди которых важную роль играют эстетические представления и ценности.

СМИ всегда является орудием воздействия на читателя, зрителя, а, следовательно, — на «общественное мнение» [4]. К сожалению, для создания яркого, необычного образа все чаще для привлечения аудитории применяются объяснения простым знакомым языком, навязывая мнимые ценности и обогащая лексику, различными штампами. При этом никто серьезно не задумывается о последствиях такого воздействия на формирование нравственности молодежи, которое будет формировать будущее страны. Мы считаем, что решение проблемы заключается во внимательном чтении образцовой, художественной, классической литературы и критическое отношение к речи собственной и речи дикторов и ведущих.

Речь культурного человека должна быть: содержательной — хорошее знание материала, умение логично, последовательно излагать мысли и подкреплять их конкретными фактами; точной — умение употреблять слова в полном соответствии с их значением; правильной — умение соблюдать нормы литературного языка; выразительной — умелое и правильное использование синонимов, антонимов, фразеологизмов, метафор, разнообразных предложений.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что, молодежь мало читает и много смотрит телепрограммы и фильмы; насаждаемый образ в телесериалах переносится в жизнь; студенты отдают предпочтение развлекательным программам, «чтоб можно было смотреть и ни о чем не думать». Грамотность и культура речи студента зависит от

них самих, они должны сами захотеть быть образованными, грамотными, культурными, жалеющими прикоснуться к прекрасному. СМИ в современных условиях утратили свои некогда важнейшие функции воспитания человека, формирования личности, просвещения.

Литература

1. Головин Б. Н. Основы культуры речи. — М., 1985 г.
 2. Культура русской речи. Учебник для вузов. Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. — 560 с.
 3. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. — М., 2002.
1. Гаузенблас К. Культура языковой коммуникации. — М., 2002.

Тараненко Ксенія Володимирівна
*кандидат філологічних наук,
доцент кафедри культурології та
митної ідентифікації культурних цінностей
Університету митної справи та фінансів,
м. Дніпропетровськ, Україна*

ПРАГМАТИЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ АНТОНІМІВ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

Лінгвістична прагматика охоплює комплекс проблем, пов'язаних із суб'єктом і адресатом мовлення, співвідношенням між учасниками спілкування, специфікою каналів інформації, виявом особистісного та комунікативних смислів, зворотнім зв'язком та ін. аспектами міжособистісного, групового й масового спілкування. Однак, незважаючи на значну розбудову проблемного поля науки, у ній залишається дискусійним питання про визначення прагматичного потенціалу окремих одиниць мови та мовлення. Доведено, що будь-який мовний матеріал має прагматичну спрямованість, бо прагматика експліцитно передбачає вплив адресанта на адресата. Аналіз лексичних значень антонімів української мови довів, що в структурі їхніх значень зазвичай присутній прагматичний компонент, який є одним із чотирьох основних складників лексичного значення одиниці мови [7, с. 85]. Проте антоніми, як і будь-які мовні одиниці, характеризують не лише реальне відбиття дійсності, а й приховують у своєму значенні потенційний аспект, за допомогою якого реалізується здатність одиниці мови виконувати певне призначення.

Спілкувальники у процесі комунікації вживають антоніми не лише з метою передачі фактичної інформації, а й з метою впливу на розум та почуття один одного. Завдяки вказаним особливостям семантичної структури та можливим способам комбінування з іншими мовними одиницями в потоці мовлення, антоніми допомагають мовцю в найефективніший спосіб вплинути на адресата завдяки комунікативним та особистісним смислам. Отже, визначаємо здатність антонімів здійснювати цілеспрямований вплив на адресата інформації як прагматичний потенціал (прагматику) антонімії.

Ступінь вияву прагматичного компонента лексичного значення завжди має суб'єктивний характер, оскільки прагматичний потенціал окремого слова зазвичай містить різний ступінь вияву для різних носіїв мови. Для людини, яка не уявляє свого життя без користування персональним комп'ютером, у слові *юзер* немає жодного натяку на прагматику,

оскільки вона повсякчас чує й використовує це слово для позначення людини з достатнім рівнем знань для користування комп'ютерною технікою. Для людини, яка не має справи з роботою на комп'ютері, це слово справляє сильне враження й містить інформацію оцінки та вказівки на певну соціальну чи професійну групу. Так, антонімічна пара зі сленговим елементом *погано* — *ніштяк* (у реченні *Він добре розумів, що потрібно готуватися до найгіршого, разом з тим відчуваючи, що погано буде лише на початку, а далі все стане ніштяк* [2, с. 402]) нестиме особливу культурно-історичну прагматичну інформацію для людей, які у своєму мовленні не вживають сленгових елементів. А от для відповідної соціальної групи культурно-історична прагмема нівелюється частотністю вживання сленгу. Або для людей, які мають справу з друкованою продукцією, антонімічні опозиції в реченні: *Старі соцреалісти вийшли в тираж — нові Праксителі ще не дозріли* [3, с. 18] нестимуть зовсім іншу прагматичну інформацію, ніж для тих, хто послуговується молодіжним сленгом, а саме фразеологізмом *вийти в тираж* (застаріти, стати забутим).

Наше мовлення, проте, до такої міри автоматизоване, що мовці в процесі спонтанного спілкування не усвідомлюють присутності прагматичного компонента лексичного значення слова. Зазвичай він привертає увагу тоді, коли виникають певні труднощі в конкретній ситуації спілкування, мовець усвідомлює їх, коли співрозмовник зробить помилку у слововживанні або спробує дібрати найвиразнішу форму.

Прагматичний потенціал антонімів можна інтерпретувати як «звернутий» функційний по тенціал, що охоплює первинні та другорядні функції. Первинною функцією є вплив на інтерпретацію повідомлення адресатом інформації, як другорядні функції виділяємо такі:

1. Функція привертання уваги адресата: антоніми водночас є широквживаними та стилістично виразними, насиченими очевидною емоційністю, що й має привертати увагу адресата до основної інформації висловлення: *Сердечні пристрасті якомь оминали наше з Василем тривання. Він був (Царство йому Небесне) у міру палкий, у міру стриманий* [4, с. 63]. Використана антонімічна пара *палкий* — *стриманий* дає виразнішу характеристику особи, привертає увагу адресата до збалансованості суперечностей, ніж уживання одиничного прикметника *помірний*.

2. Функція акцентуації комунікативно значущих елементів висловлення, що тісно пов'язана з функцією привертання уваги адресата, оскільки виділяються найбільш значущі, істотні характеристики, які в образній формі має отримати адресат: *Ти прибуваєш, як неочікувана повінь, — і тягнеш у чорні глибини, у коловороти, в западини — і я чую, що пропадаю в них, наче біла камінна солотвинська сіль* [4, с. 4]. Антоніми *чорні* — *біла* підкреслюють та увиразнюють використану в реченні образну опозицію.

3. Функція компресії інформації: антоніми у складі фразеологічних одиниць можуть бути взірцем мовної економії, часто сприяють компресії інформації, що в мовленнєвій діяльності може бути виражена алегорично. Наприклад: *Про страх божий, який людина повинна відчувати, так би мовити, денно і поночно?* [6, с. 62] або *То був якийсь красунчик, ні те ні се* [3, с. 409]. Об'єктивно наявні та соціально закріплені значення антонімів у складі фразеологізмів очевидні, що дає змогу використовувати їх як сигнали комунікативного смислу.

Не завжди між загальномовними антонімами у спільному контексті реалізуються потенційні антонімічні відношення. Антонімічні відношення актуалізуються лише за умови називання полярних ознак певного предмета (об'єкта, явища) тощо. Наприклад, у конкретному контексті фіксуємо антонімічну пару *міцний — легкий*, що протиставляється за семою «концентрація»: *Поцілунки її пахли міцним чаєм та легким алкоголем, її одяг був жорстким на дотик, шкіра — м'якою* [2, с. 338]. Словосполучення *легкий алкоголь* уже давно сприймається українцями як майже термінологічна сполука, антонім *легкий* тут функціонує зі значенням «незначний, з малою концентрацією діючих речовин» [5, с. 461]. Натомість у словосполученні *міцний чай* антонім позначає зафіксоване у словнику значення «який містить у собі велику кількість розчинених речовин; насичений» [5, с. 758]. Максимальна протилежність для кожного конкретного вживання залежить від характеру семантики слів та їхньої сполучуваності. Проте інколи певний антонімічний фон може виникнути за умови функціонування з різними загальними суб'єктивними значеннєвими інтерпретаціями конкретного мовця. Так, у межах деяких речень антоніми *важкий — легкий* можуть сполучатися досить неочікуваним способом і не сприйматися адресатом як антоніми: *Завідувач клубу легким рухом підхопив важкі валізи вчених, побіг попереду* [1, с. 135]. У цьому реченні немає антитези, а протилежність прихована за фразеологічною сполукою *легкий рух*, де актуалізується конотативна сема. Лексема *важкі* демонструє інтегральну сему ваги. Відсутність протилежності спостерігається, по-перше, через актуалізацію різних відтінків (компонентів) значень одного й того самого слова, а по-друге, завдяки відмінностям у сприйнятті лексичних одиниць різними адресатами.

Отже, жодна мовна одиниця не може бути осмислена і практично засвоєна поза контекстом, без урахування тих мовних одиниць, що її оточують, на тлі яких вона виявляється як значуща мовна одиниця. Антоніми виражають не окреме поняття, а є лінгвістичною універсалією, породженою суб'єктивними мовотворчими зусиллями мовця в його пошуках експресивних засобів вислову. Тому під час вивчення семантичної структури антонімічних відношень потрібно враховувати їх екстралінгвальну зумовленість та прагматичний компонент лексичного значення.

Література

1. Дашвар Люко. Село не люди / Люко Дашвар. — К.: Фоліо, 2007. — 244 с.
2. Жадан С. В. Ворошиловград: роман / Сергій Жадан. — Харків: Фоліо, 2011. — 442 с. — (Графіті).
3. Костенко Ліна. Записки українського самашедшого / Ліна Костенко. — К.: А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА, 2011. — 416 с.
4. Матіос М. Чотири пори життя / Марія Матіос. — Львів: «Піраміда». — 2009. — 293 с.
5. Словник української мови: в 11 томах / [за ред. І. К. Білодіда]. — К.: Наукова думка, 1970–1980.
6. Сняданко Н. Гербарій коханців / Наталка Сняданко; передм. Ю. Іздрика. — Харків: Книжковий клуб «Клуб сімейного дозвілля», 2011. — 272 с.
7. Тараненко К. В. Прагматичний аспект структури значення антонімів української мови / К. В. Тараненко // Актуальні проблеми української лінгвістики: теорія і практика: Зб. наукових праць. — Вип. 25. — К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2012. — С. 177–185.

Секція 7. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ

Верховська Марина Володимирівна
*к.пед.н., викладач кафедри фізичного виховання та спорту
Таврійський державний агротехнологічний університет
м. Мелітополь, Україна*

ФІЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВЧІ ТЕХНОЛОГІЇ У ФІЗИЧНОМУ ВИХОВАННІ СТУДЕНТІВ ВИЩІЙ

Одним із напрямків роботи вищих навчальних закладів є діяльність, яка спрямована на збереження здоров'я студентської молоді. У світлі нового Закону України «Про вищу освіту» при формуванні навчальних планів на 2015–2016 навчальний рік, вищими навчальними закладами були взяті до уваги рекомендації МОН України щодо організації фізичного виховання студентів. Для сучасної молоді з їх станом здоров'я необхідні заняття оздоровчого напрямку, які сприяють гармонійному розвитку фізичних якостей та тренувальному ефекту функційних можливостей організму, заняття, що мотивують і захоплюють у процесі на фоні позитивного фізичного стану.

Ефективність фізичного виховання студентів у вищому навчальному закладі залежить від побудови нових стратегій фізкультурно-оздоровчої спрямованості, що орієнтовані на підвищення мотивації та оновлення змісту дисципліни «Фізичне виховання» з метою реалізації біологічної потреби в русі, формування, зміцнення й збереження здоров'я учнівської молоді. Це відображено у Концепціях Загальнодержавної цільової соціальної програми «Здорова нація» на 2009–2013 рр., Загальнодержавної цільової соціальної програми розвитку фізичної культури і спорту на 2012–2016 рр., у Національній стратегії розвитку освіти в Україні на період до 2021 р. [1; 3; 4; 8].

Отже, актуальність використання сучасних фізкультурно-оздоровчих технологій є на сьогодні завданням викладачів вищих навчальних закладів задля формування фізичної культури студентів вищої школи, зміцнення і збереження їхнього здоров'я.

Для української науки злободенність термінознавчих проблем залишається вкрай гострою, оскільки з ними пов'язані питання використання української мови в галузі фізичної культури і спорту взагалі [7]. Не є винятком й таке поняття, як «фізкультурно-оздоровча технологія», що має

різноманітне тлумачення у науковій та науково-методичній літературі. Найбільш точно відображає специфіку цієї понятійної конструкції таке тлумачення: «фізкультурно-оздоровча технологія» — раціональний спосіб цілеспрямованої взаємодії учасників педагогічного процесу, в основу якого покладено різновиди рухової діяльності, що спрямовані на отримання максимально можливого оздоровчого ефекту, реалізацію потреби людини в русі, здоров'ї та дбайливому ставленні до нього через свідоме регулювання фізичної активності [2].

Застосування цих технологій опирається на фізкультурно-оздоровчу діяльність. Використання фізкультурно-оздоровчих технологій у практиці роботи ВНЗ являє собою фізкультурно-оздоровчу діяльність у галузі оздоровчої фізичної культури, що сприяє ефективному формуванню у студентів грамотного відношення до себе, свого тіла, а також формуванню потребо-мотиваційної сфери, усвідомлення необхідності зміцнення здоров'я, ведення здорового способу життя, фізичного вдосконалення [5; 6].

Практичного прояву фізкультурно-оздоровчі технології у педагогічному аспекті набули фізкультурно-оздоровчі програми та фізкультурно-оздоровчі заняття. Фізкультурно-оздоровчі програми відрізняються за тривалістю: від коротких (одне заняття) до тривалих (тиждень, місяць, рік і більше). Поняття «фізкультурно-оздоровчі заняття» або «фітнес-заняття» розглядаються як тотожні. Ці терміни взаємопов'язані та взаємозумовлені, тому вони обидва являють засоби оздоровчої фізичної культури, що становить фізкультурно-оздоровчу діяльність як динамічний рухливий процес гармонійного формування та розвитку фізичних якостей та систем організму, естетичного виховання й емоційного задоволення психологічних потреб під час заняття. Програми та заняття приваблюють своєю доступністю, варіативністю навантаження, емоційністю та можливістю змінювати зміст занять залежно від інтересів та підготовленості тих, хто займається.

Напрямок фізкультурно-оздоровчих програм та занять, що спрямовані на реалізацію потреби людини у русі, потребу у гармонійному розвитку фізичних якостей, корекції тіло будови зведено в табл. 1.

Отже, пріоритет повинен віддаватися таким популярним видам рухової активності, як сучасні фізкультурно-оздоровчі технології, практичним проявом яких є велика різноманітність фізкультурно-оздоровчих програм з ритмічної та атлетичної гімнастики, аеробіки, шейпінгу, бодібілдінгу, оздоровчого бігу, плавання, пілатесу, стрейчінгу, йоги тощо. Ці програми дають швидкі результати у фізичній підготовці, корекції фігури, зниженні маси тіла. Майбутнє за такими видами фізкультурно-оздоровчих технологій, які сприяють гармонійному розвитку інтелектуальних і рухових здібностей, викликають підвищений інтерес у студентської молоді.

Напрями та програми фізкультурно-оздоровчих технологій

№ з/п	Напря́м	Приклади практичних занять*
1	Фізкультурно-оздоровчі технології, які базуються на використанні видів рухової активності аеробної спрямованості	Гімнастично-атлетичні заняття (класична аеробіка, всі різновиди аеробіки оздоровчої, прикладної, спортивної); з обладнанням, на тренажерах, в басейні (степ, памп, слайд, бодибар, фітбол, медичні м'ячі); танцювальні напрями західно-європейські та латино-американські: джаз-, сальса-, латино-, хіп-хоп аеробіка, джаз-аеробіка, сальса-аеробіка та ін.; заняття циклічного характеру (наприклад степ-, сайкл-аеробіка); аквааеробіка тощо.
2	Фізкультурно-оздоровчі технології анаеробного напрямку, насичені силовими вправами	Тренажери; вільні веса; бодибілдінг; функціональне тренування; силове статичне тренування; террасети; кросфіт тощо.
3	Фізкультурно-оздоровчі технології оздоровчо-рекреаційного напрямку (в українській редакції «розум і тіло», в англійській редакції «mind&body»).	Пілатес; йога; стретчинг; шейпінг; каланетика; аутогенне тренування; медітації в статичних позах; дихальні гімнастики; тай-бо; кі-бо тощо.
4	Фізкультурно-оздоровчі технології на основі синтезу усіх перелічених вище трьох напрямів	Фізкультурно-оздоровчі програми та заняття, які побудовані з блоків різних напрямів.

Примітка: * — у списку найбільш популярні та затребувані напрями занять (у кожному з напрямів існує близько 300 назв), не перераховуються через обмежений обсяг роботи.

Література

1. Биченко С.І. Стратегічні напрямки розвитку охорони здоров'я в Україні: [Текст] / С.І. Биченко, Н.Є. Буркат, В.М. Войцеховський та ін.; Під заг. ред. В.М. Лехан. — К.: Сфера, 2001. — 175 с.
2. Верховська М.В. Формування готовності майбутніх учителів фізичної культури до використання фізкультурно-оздоровчих технологій у професійній діяльності: автореф. дис... к. пед. наук: 13.00.04 / М.В. Верховська; Класичний приватний університет. — Запоріжжя, 2015. — 20 с.

3. Загальнодержавна цільова соціальна програма розвитку фізичної культури і спорту на 2012–2016 рр. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://dsmsu.gov.ua/index/ua/material/7789>.

4. Закону України «Про вищу освіту» від 1 липня 2014 року № 1556VII [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1556-18/print1382613528661298>.

5. Круцевич Т. Ю. Предмет і зміст теорії і методики фізичного виховання: лекції для студентів, аспірантів та слухачів підвищення кваліфікації, викладачів фізичного виховання / Т. Ю. Круцевич. — К.: НУФВС, 2001. — 25 с.

6. Навчальний процес у вищій педагогічній школі / за заг. ред. О. Г. Мороза. — К., 2001. — 337 с.

7. Савченко О. Я. Освіта повинна бути не тільки доступною, а й якісною / О. Я. Савченко // Початкова школа. — 2001. — № 10. — С. 1–5.

8. Указ Президента України «Про Національну стратегію розвитку освіти в Україні на період до 2021 року» від 25.06.2013 № 344/2013 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/344/2013>.

Секция 8. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Голубка Михаил Михайлович
*преподаватель высшей категории
Львовского кооперативного колледжа экономики и права
г. Львов, Украина*

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КООПЕРАТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX–НАЧАЛО XX СТ): ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности развития финансово-экономического и кооперативного образования в социально-политических условиях.*

***Ключевые слова:** социально-политические условия, социально-экономические проблемы населения региона, финансово-экономическое и кооперативное образование.*

Развитие финансово-экономического и кооперативного образования на западноукраинских землях во второй половине XIX — начале XX в. осуществлялся в контексте политики колонизации (Восточная Галичина), румынизации (Северная Буковина) и мадьяризации (Закарпатье), несмотря на численное превосходство украинцев в сельской местности и рост доли поляков, румын и венгров. Северо-восточный регион монархии Габсбургов во второй половине XIX — начале XX в. отмечался низкими темпами процессов урбанизации [1, с. 657].

Нижней границей исследования социально-политических условий является 1848, когда в Австрийской империи наступила так называемая «Весна народов», когда выступили народные массы против барщины, феодальных повинностей, нарушений национальных прав. Войдя в историю западноукраинских земель, революция 1848 в Австрийской империи способствовала пробуждению национально-политического сознания [4, с. 24]. При этом различия социально-политических условий развития финансово-экономического и кооперативного образования на

западноукраинских землях в 1848–1918 гг. Обусловлены тем, что Восточная Галичина еще в 1772 вошла в состав Австрийской империи в процессе первого раздела Польши, а Северная Буковина была оккупирована позже, в 1775, тогда как Закарпатье, еще с XIII в. находясь в составе Венгерского королевства, в XVI в. вошло в состав Австрийской империи [11, с. 72]. Верхней границей исследования стали события Первой Мировой войны, которые ознаменовали крах уже Австро-Венгерской империи в 1918. Также в этот период было принято дважды конституционное право, в котором была записана система прав и свобод населения западноукраинских земель в частности, что де-юре дает основания считать демократической правовой системе Австро-Венгерской империи. [9].

Начиная с 1848, Австрийская империя пережила кардинальные изменения в государственной политике в процессе постепенного превращения в конституционно-парламентской монархии [3, с. 300]. Историческую судьбу Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья в этот период также обусловили тенденции формирования полиэтнического-конфессиональной структуры западно общества. Такое общество было конгломератом, где каждая отдельная этническая группа или национальное сообщество занималась сохранением собственных национальных особенностей, развитием духовной, материальной и политической культуры. Этнические меньшинства западноукраинских земель сосуществовали рядом с украинскими, а также в тесной взаимосвязи с политико-культурными достижениями других этносов Австро-Венгерской империи [8]. Будет не лишним добавить, что в пределах Австро-Венгрии состоялся политико-административное деление подавстрийских территорий Восточной Галиции на 52 политических уезды, Северной Буковины на 7 уездов, пидугорського Закарпатья на 4 комитаты, что поделены на 26 округов, особенности планирования которых зависел от политики правящих кругов по западноукраинских земель и исторических традиций в частности [7].

Так, территории Восточной Галичины, как считает польский историк М. Мизгалска, стали своеобразной лабораторией стремительных процессов формирования национального сознания в XIX в., Детерминантами которого были традиции, языка, религии, наложенные на социально-экономические проблемы населения региона. Однако, бедность в Восточной Галичине прежде препятствовала единства местного населения, культурные различия которого четко разделяли разные этнические группы с постепенным превращением в политические конфликты, способствуя возникновению социально-культурного национализма в качестве фактора мобилизации, направленного на независимость многих этносов монархии Габсбургов [13 с. 79].

Поэтому основные усилия украинской интеллигенции были направлены на развитие образования (в т.ч. Финансово-экономического и ко-

оперативного) и культуры в Восточной Галичине, а также на формирование государственно-правового мышления в украинском, поощрения познания собственной истории. Украинский народ маленькой Галичины тесно объединяет свое прошлое и будущее в единстве с большой Украиной и, де-факто, учится синтезировать всю историю западноукраинских земель с органически цельными государственными образованиями, начиная с Киевской Руси и заканчивая Казачьим государством. Очевидно, что в Восточной Галичине, благодаря государственно-правовым реформам и усилиям украинской интеллигенции, действительно было преодолено вариант государственного восприятие мира без надежды на национальное возрождение украинцев, что было целью политики образовательной колонизации [5, с. 195].

В истории Северной Буковины период от «весны народов» и до начала XX в. оказался временем активного становления политической культуры украинцев, румын, немцев и евреев. В течение 1848–1918 гг., Несмотря на развернутую активную деятельность местных политических партий, были очевидными конфликты политических отдельных национальностей и верхушки монархии Габсбургов. В то же время идеи сохранения национальной идентичности этнических групп Северной Буковины и поддержания связи с этнической родиной украинцев и румын стали элементами их политической культуры в частности [10, с. 10].

Что касается социально-политических условий развития финансово-экономического и кооперативного образования в Северной Буковине, то стоит отметить, что политика монархии Габсбургов в отношении этого региона в 1848–1918 гг. Может рассматриваться благоприятной, поскольку повысился уровень жизни местного населения, а также вырос уровень их грамотности и образованности. Поэтому можно утверждать о политической толерантности Австро-Венгерской империи, за период правления которой украинцы мало воспитать национально-сознательное население Северной Буковины, несмотря на то, что на ее территории, кроме Украинской, проживали различные этнические группы, в том числе армяне, евреи, немцы, поляки, румыны и венгры, которые любыми средствами пытались сохранить свои национальные традиции, язык и религию [2, с. 245].

«Весна народов» затронуло и Закарпатье, где существовали различные общественно-политические и национально-идентификационные течения.

Как отмечает Р.И. Майор, среди перечисленных общественно-политических течений Закарпатье наиболее негативно на украинское движение по развитию финансово-экономического и кооперативного образования в 1848–1918 гг. В частности влияние мадярофильська течения, представители которого в рамках сотрудничества с венгерскими

властями Закарпатья, любыми средствами безуспешно способствовали политике закарпатских украинцев, а также уничтожению их национальной идентичности также были присущи политические движения Восточной Галичины и Северной Буковины [6, с. 14].

По нашему мнению, развитие финансово-экономического и кооперативного образования во второй половине XIX — начале XX в. на западно-украинских землях можно считать сложным процессом, на который повлияли социально-политические условия жизни западных украинский, но все же разных сил образовательный процесс не потерял свое существование, а нашел последователей и занял свою нишу в то время.

Литература

1. Балабушевич Т. А. Экономическая история Украины: историко-экономическое исследование: в 2 т. / Т. А. Балабушевич, В. Д. Баран, К. П. Бунятян и др. ; ред. В. А. Смелый. — Т. 1. — М. : Ника-Центр, 2011. — 696 с.
2. Демянчук А. С. Система факторов развития гимназического образования на Буковине (XIX — первая половина XX в.) / А. С. Демянчук // Вестник Житомирского государственного университета имени Ивана Франко. — 2014. — Вып. 6. — С. 243–248.
3. Добржанский А. В. Украинские депутаты от Буковины в высших представительных органах власти Австрии (Австро-Венгрии) в 1848–1918 гг. / А. В. Добржанский // Украина: культурное наследие, национальное сознание, государственность. — 2012. — Вып. 21. — С. 300–307.
4. Эдер П. Т. Система австрийских судебных органов в Галиции и их деятельность по защите прав и свобод человека по австрийским Конституциями (1849 и 1918) / П. Т. Эдер // Вестник Херсонского государственного университета. — 2014. — Вып. 6–2. — Т. 1. — С. 24–27.
5. Ефремова Н. В. Историко-правовые аспекты присоединения западноукраинских земель в состав Австрийской империи / Н. В. Ефремова // Актуальные проблемы государства и права. — 2009. — Вып. 48. — С. 189–196.
6. Майор Р. И. Украинское национальное движение в Закарпатье: генезис, развитие и характерные черты (1848–1919 гг.): Автореф. дис. ... Канд. ист. наук: 07.00.01 / Р. В. майор; Каменец-Подол. нац. ун-т им. Ивана Огиенко. — Каменец-Подольский, 2015–20 с.
7. Мазурок А. С. Города Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья во второй половине XIX-начале XX веков (1848–1918 гг.). Этносоциальный и экономический аспекты: В 2 т. / А. С. Мазурок. — Т. 1. — Ужгород: Карпатская Башня, 2012. — 687 с.
8. Монолатий И. С. Австрийская Буковина: особенности национальных, профессиональных и языковых разделов [Электронный ресурс] / И. С. Монолатий // Й. Независимый культурологический журнал. — 2009. — № 56. — электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.ji.lviv.ua/n56texts/monolatiy1.htm>

9. Петров Р. В. Австрийские, Австро-Венгерские и Галицкие Конституции (конец XVIII–XIX вв.) / Р. В. Петров; пер. с нем. и пол. Р. В. Петрива. — Ивано-Франковск: НВ, 2005. — 84 с.

10. Поддубный И. Румыны Буковины в жизни края: 1848–1918 гг. / И. Поддубный // Историческая панорама. — 2010. — Вып. 10. — С. 9–40.

11. Солдатенко В. Ф. Общественно-политические трансформации в Украине: от замыслов к реалиям / В. Ф. Солдатенко, Т. А. Бевз, В. П. Горбатенко и др. ; ред. В. Ф. Солдатенко. — М. : Парламентское вид-во, 2009. — 536 с.

12. Шайнер И. Развитие коммерческого образования на западноукраинских землях (вторая половина XIX — первая треть XX века): автореф. дис. ... Канд. пед. наук: 13.00.01 / Г. И. Шайнер; ТНПУ им. В. Гнатюка. — Тернополь, 2012. — 20 с.

13. Mizgalska M. Uwarunkowania ekonomiczne, społeczne i narodowościowe na terenie Ukrainy Zachodniej w II połowie XIX wieku / M. Mizgalska // Исторический архив. — 2014. — Вып. 13. — С. 78–85.

Кобозева Елена Михайловна

кандидат экономических наук, доцент, кафедра производственного менеджмента и экономики отраслей народного хозяйства, Кубанский государственный технологический университет г. Краснодар, Россия

Коломыц Оксана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент, кафедра производственного менеджмента и экономики отраслей народного хозяйства, Кубанский государственный технологический университет г. Краснодар, Россия

ЗНАЧЕНИЕ СТОИМОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ

Обобщающим показателем эффективности использования земельных угодий является стоимостной показатель. Но и он имеет ряд существенных недостатков, особенно после проведения реформ в стране. В статистической отчетности, особенно за последние десятилетия, практически отсутствует оценка валовой продукции в сопоставимых ценах, что искажает фактическую динамику роста валовой продукции из-за инфляции и диспаритетности цен на сельскохозяйственную продукцию и товары, приобретаемые сельскохозяйственными товаропроизводителями для организации сельскохозяйственного производства [1]. Но так как последние факторы одинаково действуют на всех товаропроизводителей, производящих сельскохозяйственную продукцию, то по относительным показателям соотношения эффективности производства различных категорий землепользователей считаем правильным проводить такой анализ и с использованием текущих цен.

Наш оппонент может справедливо отметить, что в крестьянских (фермерских) хозяйствах нет животноводческих помещений для выращивания скота и птицы. Но, как известно, такие помещения были в сельхозорганизациях и они сейчас пустуют и разрушаются, так как сельхозорганизации резко сократили поголовье скота из-за передачи более четверти сельхозугодий для создания фермерских хозяйств, которые используют эти земли неэффективно в точки зрения производства животноводческой продукции [2]. Для оценки эффективности использования земельных угодий был произведен ретроспективный анализ натуральных и стоимостных показателей земельных ресурсов Республики Адыгея за три трехлетних периода — с 2006 по 2014 гг. Исходные данные для этого анализа представлены в таблице 1.

**Динамика стоимости валовой продукции по категориям
землепользователей Республики Адыгея, в текущих ценах, млн руб.**

Показатель	Среднегодовые данные			2012–2014 гг. в процентах к	
	2006– 2008	2009– 2010	2012– 2014	2006– 2008	2009– 2011
Площадь сельхозугодий в Респу- блике Адыгея, тыс. га	362,7	361,1	360,6	99,4	99,9
в том числе:					
– с сельхозорганизации и хозяйст- ва населения;	149,3	137,3	143,9	96,4	108,9
– фермерские хозяйства и инди- видуальные предприниматели.	73,7	82,5	103,7	140,7	125,7
Итого по перечисленным органи- зациям, тыс.га	223,0	219,6	247,6	111,0	112,8
Их доля в сельхозугодиях Респу- блики Адыгея, %	61,5	60,8	68,7	x	x
Стоимость валовой продукции по перечисленным формам хозяйст- воания (текущие цены), млн руб.	7388,5	11565,1	14754,0	199,7	127,6
в том числе:					
– с сельхозорганизации и хозяйст- ва населения;	5896,0	9319,5	11323,3	192,1	121,5
– фермерские хозяйства и инди- видуальные предприниматели.	1492,5	2246,1	3230,7	216,5	143,8
Хозяйства фермеров и индиви- дуальных предпринимателей в % к всего	25,3	19,4	21,9	x	x
Из всего, стоимость продукции растениеводства, млн руб.	4663,4	7408,5	8534,9	183,0	115,1
в том числе:					
– с сельхозорганизации и хозяйст- ва населения;	3334,0	5278,7	5490,0	164,7	104,0
– фермерские хозяйства и инди- видуальные предприниматели.	1329,4	2129,8	3044,3	229,0	143,0
Доля последних в общей стоимо- сти продукции растениеводства, %	28,5	28,7	35,7	x	x
Стоимость продукции животно- водства, млн руб.	2725,1	4157,1	6219,1	228,2	149,6
– с сельхозорганизации и хозяйст- ва населения;	2561,8	3836,3	5846,2	227,2	152,4
– фермерские хозяйства и инди- видуальные предприниматели.	163,1	320,8	379,0	232,1	118,1
Доля последних в общей стоимо- сти валовой продукции животно- водства, %	6,0	7,7	6,1	x	x

Анализ таблицы 1 показывает, что в среднем за три года (2012–2014 гг.) стоимость валовой продукции в текущих ценах по сельскохозяйственному производству по сравнению со средними данными за 2006–2008 гг. составила прирост 99,7%, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах вместе с индивидуальными предпринимателями – 116,5% при приросте сельхозугодий на 40,7% [3].

Доля сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения в общей стоимости всей валовой продукции составила в 2006–2008 гг. 79,8% (5896,0:7388,5), а в крестьянских (фермерских) хозяйствах только 20,2%. В 2012–2014 гг. их соотношение улучшилось в пользу крестьянских (фермерских) хозяйств [4].

Отмечается рост валовой продукции в целом по всему сельскохозяйственному производству за 2012–2014 гг. по сравнению с 2006–2008 гг. на 199,7%, в том числе продукции растениеводства – 183,0%, а продукции животноводства – 228,2%. Площади сельскохозяйственных угодий выросли только на 11,0%, то есть на каждый процент прироста площади сельхозугодий прирост всей валовой продукции составил 9,1% (99,1:10,0), в том числе прирост валовой продукции по растениеводству – 7,5%, а продукции животноводства – 11,7% [5].

Крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства индивидуальных предпринимателей, имея в своем распоряжении в 2012–2014 гг. 41,9% (103,7:247,6) всей площади сельхозугодий анализируемых собственников сельхозугодий, производили только 21,9% всей валовой продукции, в том числе: продукции растениеводства – 35,7%, а продукции животноводства только 6,1%. На один процент площади сельхозугодий в крестьянских (фермерских) хозяйствах в 2006–2008 гг. производилось 0,51% всей продукции сельского хозяйства, в том числе продукции растениеводства – 0,86%, а продукции животноводства только 0,08% [6]. Столь низкие показатели по производству сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах индивидуальных предпринимателей говорят о низкой эффективности использования сельскохозяйственных угодий в этой форме хозяйствования [7]. Стимулировать межфермерскую кооперацию по производству животноводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах трудно, но с другой стороны необходимо ужесточить налоговую систему за нерациональное использование сельскохозяйственных угодий, являющихся главным средством производства [8]. Так как с течением времени они уменьшаются, а также ухудшается их плодородие из-за несоблюдения севооборота и почти полной ликвидации внесения органических удобрений и скудном внесении химических удобрений.

Литература

1. Кобозева Е. М. Диспаритет цен как угроза продовольственной безопасности страны // Теория и практика экономики и предпринимательства Труды XI Международной научно-практической конференции. — 2014. — С. 16.
2. Кобозева Е. М. Формирование системы сельскохозяйственной кооперации // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2008.
3. Коломыц О. Н. Оценка уровня инвестиционной привлекательности предприятий АПК // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. — 2014. — № 3 (14). — С. 59–64.
4. Коломыц О. Н. Оценка уровня инвестиционной привлекательности предприятий АПК // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. — 2014. — № 3 (14). — С. 59–64.
5. Хрипливый Ф. П., Кобозева Е. М. Производственные резервы сельского хозяйства Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. — 2014. — № 1 (138). — С. 201–211.
6. Хрипливый Ф. П., Кобозева Е. М. Эффективность использования сельскохозяйственных угодий в Республике Адыгея // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 110. — С. 123–137.
7. Хрипливый Ф. П., Кобозева Е. М. Резервы роста объемов производства животноводческой продукции в Республике Адыгея // Агропродовольственная политика России. — 2013. — № 3. — С. 56–60.
8. Тельнова Н. Н., Гладилин В. А. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства на предприятиях АПК // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки. — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставропольский филиал. — 2016. — С. 128–132.

Королева Наталья Вадимовна

к.э.н.

г. Белгород, Россия

Левченко Александр Сергеевич

*к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства
Белгородский государственный технологический университет*

им. В.Г. Шухова

г. Белгород, Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЛИВИИ

Актуальность исследования социально-экономических последствий гражданской войны в Ливии обусловлена тем, что эта страна является ярким примером того, как международное вмешательство под видом демократических преобразований привело к многочисленным человеческим жертвам, разрушению хозяйственных связей и стремительному ухудшению уровня жизни людей в странах, в которых наступила «арабская весна». Модель свержения действующей власти в Ливии включала активное использование интернет-каналов для координации действий повстанцев, распространения революционных идей и агрессивного мировоззрения. Она была положена в основу государственных переворотов и массовых протестов, произошедших в странах Африки и Ближнего Востока в 2010-х годах. Кроме того, впервые в истории ООН приняла решение о начале международной интервенции с целью «защиты мирного населения» (Резолюция Совета Безопасности ООН 1973 (2011) от 17 марта 2011 года) без наличия убедительных доказательств необходимости защищать его от действий деспотичного правительства [1].

После свержения режима Муаммара Каддафи в октябре 2011 года экономика Ливии, доходы которой на 68–70% состояли из поступлений от экспорта углеводородов, вступила в этап глубокой и затяжной рецессии. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, экспорт нефти сократился на 2/3. Средний объем добычи «черного золота» снизился с 1,8 млн в 2010-м до 400 тыс. баррелей в день в 2015 году. В 2014 году ВВП уменьшился на 23,5%, в 2015 году, по оценкам специалистов ОЭСР, — на 6%. До 2011 года Ливия имела самый высокий доход на душу населения на африканском континенте — 14200 долл. (2008). В 2015 году значение этого показателя составило 4500 долл., т.е. снизилось почти в 3 раза. До 2011 года внешний долг Ливии практически отсутствовал, а бюджет выполнялся с профицитом. Последовавший

политический раскол, вооруженное противостояние и отсутствие единой государственной власти помешали бюджетному процессу, и два года подряд (2014–2015) страна жила без официального финансового плана. Министерство выплачивало только зарплату государственным служащим, стипендии и пенсии. Сокращение объемов добычи и экспорта углеводородов, падение цен на нефть и девальвация национальной валюты привели к беспрецедентному для Ливии росту дефицитов государственного бюджета и платежного баланса — 75 и 76% ВВП в 2015 году соответственно [2, 3]. В настоящее время государственные расходы покрываются за счет внешних валютных резервов. В течение 2013–2014 годов их объем снизился на 31 млрд долл., или на четверть. По данным Всемирного Банка, в 2012 запас валютных резервов Ливии составлял 124,6 млрд долл., а по итогам 2014 года сократился до 93,6 млрд долл. [4]. Негативная динамика сохраняется до настоящего времени.

По оценкам ООН, в результате военных действий пострадали 4,35 млн чел. — больше половины населения Ливии. От продолжающихся вооруженных столкновений с августа 2014 года 435 тыс. чел. лишились жилья и в настоящее время живут в принимающих общинах в городах Триполи, Бенгази, аль-Завия и Мисрат. Из них 100 тыс. чел. нашли убежище в школах и помещениях недостроенных зданий, не имеют доступа к медицинской помощи, продуктам питания, питьевой воде и образованию [5].

Однако даже та часть населения, которая не пострадала от военных действий, ощущает значительное обострение социальных проблем, связанное с общим упадком экономики. Проблема традиционно высокого уровня ливийской безработицы (20–30%) имеет мало шансов на урегулирование в ближайшее время, поскольку у промышленность работает только на четверть мощности. Ситуация на рынке труда усугубляется задержками выплаты заработной платы, частыми забастовками работников предприятий нефтяной отрасли. Социальные протесты вызваны не только нарушениями графиков оплаты труда, но и снижением размера последней: в январе-апреле 2016 года средняя зарплата в Ливии после вычета налогов составляла 612 долл. [6], тогда как до 2011 года пособие по безработице достигало 750 долл., средняя зарплата — 1300 долл. [7]. Снижению уровня жизни домашних хозяйств способствуют и инфляционные процессы. По данным МВФ, средний базисный темп инфляции после 2000 года составлял 83,2% [8], т.е. наблюдалось ежегодное снижение потребительских цен по сравнению с 2000 годом на 17%. После падения Джамахирии значение показателя составило 9,2% в 2015 году, на продукты питания — 13,7%. Цены на муку и мучные изделия выросли в 5 раз [9].

После свержения Муаммара Каддафи Ливия разделилась на две части — западную (Всеобщий национальный конгресс в г. Триполи) и

восточную (Правительство национального единства в г. Торбрук, сформированное при поддержке ООН и признаваемое международной общественностью). В настоящее время отсутствует политическая сила, способная объединить страну в единое государство, а власть легитимного правительства недостаточно сильна для борьбы с радикальными исламистскими группировками. В конце мая 2016 года правительство ЕС приняло решение выделить 100 млн евро на вооружение ливийского правительства, несмотря на эмбарго поставок оружия в Ливию согласно Резолюции ООН 2011 года. Финансовая помощь будет выделена в ответ на официальное обращение главы ливийского правительства национального единства Фаиза Сараджа о предоставлении поддержки с целью укрепления военно-морского флота, береговой охраны и службы безопасности для борьбы с терроризмом. Учитывая продолжающийся конфликт и отсутствие сильной государственной власти можно прогнозировать дальнейшее ухудшение социально-экономической ситуации, погружение страны в гуманитарный и хозяйственный хаос.

Аналогичный сценарий деградации был реализован посредством провоцирования гражданских войн в Ираке, на Балканском полуострове, в Сирии и Украине. Народам других стран и будущим поколениям следует помнить трагический опыт этих государств, стоивший сотен тысяч человеческих жизней, во избежание его повторения. В то же время, остается риторическим вопрос о том, являются ли современные гибридные войны следствием доверчивости и наивности людей или их беспомощности перед неизбежными проявлениями столкновения глобальных геополитических интересов.

Литература:

1. Garwood-Gowers A. The Responsibility To Protect And The Arab Spring: Libya As The Exception, Syria As The Norm? [Электронный ресурс] / Andrew Garwood-Gowers // University of New South Wales Law Journal. 2013. Issue 24, Vol. 36 (2). URL: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/UNSWLJ/2013/24.html> (Дата обращения 22.05.16).
2. Libya Overview [Электронный ресурс] / The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/libya/overview> (Дата обращения 25.05.16).
3. Грачев А. В. Создание условий для эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов и органов внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности / Грачев А. В., Гайдукова Г. Н. // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2013. № 3. С. 214–218.
4. Total reserves (includes gold, current US\$) [Электронный ресурс] / The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD> (Дата обращения: 26.05.16).

5. African Economic Outlook 2016: Sustainable Cities and Structural Transformation [Электронный ресурс] / OECD. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/development/african-economic-outlook-2016_aeo-2016-en#page297 (Дата обращения: 27.05.16).

6. Cost of Living in Libya [Электронный ресурс] / Numbeo. URL: http://www.numbeo.com/cost-of-living/country_result.jsp?country=Libya (Дата обращения: 27.05.16).

7. The Life & Death of Gaddafi's Libya — A Study of the Libya That No Longer Exists (1969–2011) [Электронный ресурс] / Tapnewswire. URL: <http://tapnewswire.com/2015/08/the-life-death-of-gaddafis-libya-a-study-of-the-libya-that-no-longer-exists-1969-2011/> (Дата обращения: 27.05.16).

8. Report for Selected Countries and Subjects [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. URL: http://www.imf.org/external/Pubs/FT/weo/2006/01/data/weorept.aspx?sy=1996&ey=2007&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=%2C&br=1&pr1.x=28&pr1.y=10&c=463%2C672&s=NGDP_RPCH%2CNGDPD%2CNGDPPRC%2CPPPPC%2CPCPI&grp=0&a= (Дата обращения 25.05.16).

9. Libya Overview [Электронный ресурс] / The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/libya/overview> (Дата обращения 25.05.16).

Фомина Татьяна Юрьевна
старший преподаватель
кафедры менеджмента организаций
ГБОУВО РЭУ «им. Г.В. Плеханова»
г. Севастополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС КРЫМА

Значительная роль в региональном стратегическом развитии принадлежит инвестиционной политике. Туристско-рекреационный комплекс Крыма является бесспорным приоритетом государственной инвестиционной политики, так как располагает уникальными природно-климатическими условиями, позволяющими считать эту отрасль доходной. Сегодня, важнейшим направлением политики является выявление причин, сдерживающих развитие инвестиционной активности и организация мероприятий по развитию туристско-рекреационной инфраструктуры.

Перспективы развития инвестиционного процесса в Республике Крым связаны с государственными ресурсами и частным капиталом, проявляющимся в виде собственных ресурсов предприятий и организаций и средств населений. Россия является одним из ведущих государств Европы по уровню обеспеченности природными ресурсами, и способна формировать интерес у отечественных и зарубежных туристов. Но все же, при глубоком изучении статистических данных выявляется ряд проблем, которые сдерживают развитие туристско-рекреационной отрасли и санаторно-курортного комплекса в Республике Крым. Оздоровительный потенциал полуострова значительно весомый — мощность оздоровительных учреждений используется только на 30–40%, основной причиной чего, считается низкая эффективность эксплуатации природных и материальных ресурсов туристской сферы и неприспособленности большинства учреждений (64%) к круглогодичной работе, что свидетельствует о сезонности работы [1, с. 6]. Рекреационная сфера требует совершенствования кадрового, нормативно-законодательного обеспечения, тем более что такая деятельность тесно связана со многими отраслями российской экономики, стимулируя развитие строительства, сельского хозяйства и связи. Основные причины неэффективной реализации конкурентных преимуществ рекреационной зоны Крыма можно объединить в несколько блоков, которые охарактеризуют проблемы в политике привлечения инвестиций на полуостров. Такими проблемами в первую очередь являются социальные, экологические, экономические и норматив-

но-правовые. В любой сфере экономики тем более связанной с крупными капиталовложениями, необходимо выявить особенные черты объекта инвестирования. Существуют различия в формировании туристско-рекреационных и санаторно-курортных услуг. В Законе России «Об основах туристической деятельности», туристический продукт определен как комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта [2]. Определение санаторно-курортного продукта законодательство не дает. Если рассматривать санаторно-курортные поездки в качестве одного из видов туризма со специальными целями, а именно для лечения, то санаторно-курортный продукт является разновидностью туристического продукта. Процесс функционирования туристско-рекреационной и санаторно-курортной отрасли имеет свою специфику, которая проявляется в следующем:

- Среди производственных факторов, определяющим выступает ценность, основанная на редкости и уникальности лечебного свойства природного ресурса.
- Процесс создания продукта представлен в форме предоставления услуг (лечение, профилактика).
- Деятельность имеет выраженный сезонный характер.
- Оздоровление туристов реализуется в совокупности с другими услугами: бытовыми, культурно-развлекательными, услугами питания.

Таким образом, экономическое содержание санаторно-курортной деятельности сводится к выполнению работ и предоставлению услуг путем использования природных лечебных ресурсов.

Поиск эффективного способа оценки продукта курортного производства является важным элементом управления экономикой региона. В целом, влияние туристско-рекреационной и санаторно-курортной деятельности на экономику страны рассматриваются во взаимосвязи экономических эффектов всех уровней:

- прямой эффект — доходы предприятий туристической индустрии, а так же доходы магазинов от покупок, осуществляемых туристами;
- непрямой эффект — доходы банков, строительных организаций, поставщиков, коммунальных служб, обеспечивающих комфортное пребывание туристов в учреждениях туристско-рекреационной индустрии;
- индуцированный эффект — доходы местных резидентов в виде заработной платы, арендной платы и других видов платежей, полученные от реализации услуг субъектам, причастным к туристско-рекреационной деятельности.

В процессе глобализации мирового сообщества одной из важнейших проблем является экологическая ситуация, проблемы которой присущи и крымскому региону:

- отсутствие комплексной системы управления рекреационными ресурсами;
- в следствии нехватки финансов для проведения необходимых мероприятий рушится часть прибрежной территории и пляжей курортов;
- недостаточный государственный контроль над региональным использованием и охраной природных ресурсов;
- наличие большого числа объектов незавершенного строительства в зонах массовой рекреации;
- нарушения законодательства по использованию земель курортного и рекреационного назначения.

Наличие мощного рекреационного потенциала является важным, однако далеко не достаточным условием превращения туризма в прибыльную отрасль народного хозяйства. Любые потенциальные возможности не будут реализованы в полной мере, если введение рыночных механизмов в сфере туристско-рекреационного обслуживания не воссоединятся с мероприятиями государственного регулирования в виде необходимых юридических, политических, экономических и социальных гарантий. Для развития предприятий туристско-рекреационной сферы должна проводится работа по формированию инвестиционного сотрудничества и совершенствованию инвестиционного законодательства. Для совершенствования политики привлечения инвестиций и обеспечения развития рекреационной отрасли необходимо четко следовать мероприятиям по развитию и сохранению данного комплекса, а именно:

- развитие системы государственного регулирования и координации в туристско-рекреационной сфере на государственном и региональном уровнях;
- совершенствование нормативно-правовой базы в сфере курортного дела;
- организация работы по формированию целевых программ и обеспечение их реализации;
- создание условий для привлечения инвестиций в туристско-рекреационный комплекс Крыма путем предоставления государственных гарантий и других мер государственной поддержки;
- развитие инфраструктуры курортов, улучшение материально-технической базы туристических и санаторных учреждений;
- защита прав интересов граждан в период их пребывания на курорте;
- активизация международного сотрудничества по вопросам совершенствования туристско-рекреационной деятельности;

- разработка и реализация рекламных программ, внедрение информационных технологий, проведение всероссийских форумов, выставок, конгрессов, конференций.

В связи с этим, оптимальное развитие предприятий туристско-рекреационной сферы Крымского полуострова наступит тогда, когда политика будет направлена на активизацию процесса привлечения инвестиций и поддержку равновесия между сохранением природных ресурсов, экономических и социальных потребностей и при создании качественного национального туристического продукта.

Литература

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N132-ФЗ.
2. Михуринская Е. А., Захарова О. Д. Проблемы инвестиционной деятельности в АПК / Е. А. Михуринская, О. Д. Захарова // Культура народов Причерноморья. – 2003. – N 45. – С. 6–8.

Секция 9. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Паробок Дмитрий Олегович
аспирант
Львовский государственный
университет внутренних дел
г. Львов, Украина

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАПАДНО- УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ УНР)

В условиях окончания Первой мировой войны, сопровождаемого стремительной дезорганизацией государственного управления Австро-Венгерской монархии, австрийский император Карл 16 октября 1918 издал «Манифест о федеративном государстве», который декларировал преобразования «двуединого государства в многонациональную федерацию». Согласно этому документу, союзные «коронные края» государства наделялись правом создать свои представительные органы — национальные советы, которые для украинского и других народов Австро-Венгерской империи стали прологом для образования (возрождение) национальной государственности [1, с. 451–452].

9 ноября 1918 на заседании Украинского Национального Совета было закреплено название государства — Западно-Украинская народная республика и сформировано правительство — Государственный секретариат. Председателем (президентом) правительства утверждено Костя Левицкого, он же временно стал государственным секретарем финансового дела [2, С. 8–10].

В законодательной сфере, включая и финансовое законодательство, ЗУНР пользовалась законами и подзаконными актами Австрии (Австро-Венгрии). Эти нормативно-правовые документы считались действительными, пока их не отменяло соответствующее законодательное нововведение самой ЗУНР.

Важно подчеркнуть, что преемственность финансового законодательства Австро-Венгрии на территориях, подконтрольных ЗУНР (ЗО УНР), была тотальной. В случае наступления тех или иных реалий, вызванных революционным хаосом, власти ЗО УНР немедленно обра-

щались к правовым нормам, установленных австрийским законодательством.

Конечно, такая неуклонная преемственность в соблюдении налогового законодательства Австро-Венгерской империи имела и свои плюсы. В частности, население за предыдущие десятилетия привыкло к его действию, и было морально готовым соблюдать эти привычные для себя нормы (по принципу «чтобы не хуже»). С другой стороны, революционная эпоха обычно (и Восточная Галичина здесь не исключение) решительно разрушает старые и создает новые, соответствующие новым историческим реалиям, правовые нормы. Собственно этим фактором и определяется степень готовности революционеров к адекватному ответу историческим вызовам.

Здесь трудно однозначно ответить на вопрос — что хуже: опоздать с реформами, или неумелым реформированием нарушить шаткое доверие населения к новой революционной власти.

С положительного стоит отметить, что в отличие от Первой и Второй УНР, галицкая (украинская) политическая элита четко видела источники самостоятельного финансирования западноукраинской государственности.

В пассиве нового государства и его финансовой системы были такие факторы, как военная разруха; нехватка кадров профессиональных финансистов украинского происхождения, лояльных к украинской государственности; военная анархия и тесно связанный с ней правовой нигилизм части населения; военное противодействие и пассивное сопротивление польского сегмента галичан; наличие многотысячных масс военных, возвращавшихся из России в Европу.

К примеру, промышленность западноукраинских земель была практически полностью разрушена в результате военных действий. Без уничтоженного оборудования и бесперебойного поступления сырья она в 1918 году не обеспечивала и четвертой части довоенной продукции. По данным различных экспертных комиссий, убытки, причиненные войной хозяйству региона, достигали от 1 до 3 млрд крон [3, с. 92]. (Столь существенные различия, по нашему мнению, объясняются разными методиками расчета. — Авт.).

В научной литературе отмечен тот факт, что в ЗУНР «не было принято ни одного нормативного акта, который бы отменял прежнее законодательство, касавшееся банковской деятельности. Однако, так и не было создано собственных кодификационных актов в области банковского законодательства» [4, с. 318].

Собственной валюты в ЗУНР не было, как не было и возможности заказать ее печать в соседних странах, среди которых одна только УНР могла считаться дружественной. В декабре 1918 г. на заседании правительства было принято решение оставить в обороте австрийские кроны.

После дискуссии о том, нужно ли их штемпелировать специальной надпечатью ЗУНР, решили этого не делать.

2–4 января 1919 была создана финансовая комиссия УНСовета в составе 12 членов, пять из которых одновременно находились и в составе законодательной комиссии. Первоочередной задачей финансовой комиссии стало установление строгого учета средств, находящихся в банковских учреждениях.

Финансовая комиссия предложила выпуск государственного займа, однако это предложение осталось нереализованным.

В мае 1919 г. этот орган принял ряд резолюций, направленных на улучшение состояния государственных финансов и стабилизации гривны. Пыталась Комиссия разработать государственный бюджет ЗО УНР и финансовый план.

Вопрос о создании отдельного Секретариата финансов и торгового и промышленности рассматривался на заседании Украинского Национального Совета 14 февраля 1919 по инициативе посла (депутата) А. Крушельницкого [5, с. 2–3].

4 апреля 1919 Украинская Национальная Рада приняла закон о введении в оборот гривен и рублей, согласно которому гривна вводилась в обращение наравне с австрийской кроной и приравнивалась к ней по курсу. [4, с. 319].

Президент УНСовета, затем — диктатор ЗУНР Е. Петрушевич своими распоряжениями регулировал финансовое законодательство в режиме ручного управления. Так, 21 июня 1921 Е. Петрушевич издал распоряжение Президента УЦНСовета уполномоченному по финансам о создании плана кредитных операций [6, С. 582].

По образцу УНР и Украинского государства правительство ЗУНР намеревалось выпустить государственный заем [2, с. 261]. Но — учитывая стремительную смену событий на театре военного противостояния с поляками — и эти намерения дальше обсуждений ни зашли.

Заканчивая рассмотрение вопроса, выскажем научное предположение, что неудачная — из многих как объективных, так и субъективных причин — финансовая политика ЗУНР стала одним из оснований временной потери этнических украинских земель в пользу более успешных зарубежных претендентов.

Понятно, что если бы финансовое положение УНР и ЗУНР позволяло своевременно делать необходимые инвестиции в благосостояние населенных украинским сегментом территорий (Буковина, Хотинщина, возможно, Берестейщина, Кубань и т.п.), дело Украинского Возрождения продвигалось бы более успешно.

С другой стороны, вопрос доверия к финансовой политике государства — не только и даже не столько экономический, сколько поли-

тичеський. К примеру, главный оппонент ЗУНР (и федеративной с ней УНР) на Западе — Польша, могла за счет щедрых зарубежных дотаций осуществлять свои финансовые расходы практически бесконтрольно. Западные покровители Польши готовы были вносить большие деньги на создание форпоста русскому большевизму. К сожалению, эту политическую конъюнктуру украинские политики времен Освободительной Борьбы использовать в своих интересах так и не сумели.

Литература

1. Терлюк І.Я. Історія держави і права України. — К.: Атіка, 2011. — 944 с.
2. Тищик Б.Й. Західноукраїнська Народна Республіка (1918–1923). Історія держави і права. — Львів: Тріада плюс, 2004. — 392 с.
3. Литвин М. Історія ЗУНР / М. Литвин, К. Науменко. — Львів: Інститут українознавства НАНУ; Видавнича фірма «ОЛІР», 1995. — 368 с.
4. Ткаченко А.О. Правове регулювання банківської діяльності на території Західноукраїнської Народної Республіки // Наукова спадщина професора В.С. Кульчицького (1919–2009) і сучасність. Матеріали ХХІV Міжнародної історико-правової конференції 28 квітня — 1 травня 2011 р., м. Львів. — Львів: Вид-тво ЛНУ ім. І. Франка, 2011. — 532 с.
5. Републіка. — 1919. — ч. 13, 16 лютого. — Українська Національна Рада. Засідання 14 лютого.
6. Західно-Українська Народна Республіка 1918–1923. Документи і матеріали: у 5 т. — Т. 2: Державотворчі й адміністративно-організаційні процеси. — Івано-Франківськ: Лілея НВ, 2001.

Паскар Каріна Сергіївна
студентка 1 курсу
Чернівецький національний університет
імені Юрія Федьковича
м. Чернівці, Україна

ЗАГАЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНИХ ДЖЕРЕЛ СУЧАСНОГО ПРАВА

З моменту виникнення права в науковій літературі почалось виділення певних форм його виразу. Отже, розрізняють внутрішню і зовнішню форми права, під якими традиційно розуміють, у першому випадку, внутрішню структуру права, у другому — джерела права, що формально закріплюють правові явища і дозволяють адресатам знайомитися з їх змістом та користуватися ними.

Так, Скакун О. Ф. під джерелом права розуміє спосіб зовнішнього вираження і закріплення норм права, що виходить від держави і який має загальнообов'язкове значення. Серед основних джерел права вона виділяє наступні: правовий звичай; правовий (судовий, адміністративний) прецедент; нормативно-правовий договір; нормативно-правовий акт [1, с. 211–212].

Серед усіх джерел права правовий звичай був сформований першим. Він регулював відносини у період виникнення та становлення правових систем різних держав. Слід зазначити, що не кожний звичай стає правовим, а тільки той, який відповідає інтересам певної групи людей, визнається і санкціонується державою. Саме вона надає йому статусу норми права, тим самим перетворює його у правовий звичай й бере його під свій захист.

Вищезазначене джерело права виникає тільки у результаті багатозразового застосування протягом століть, закріплюючи людський досвід у свідомості людей і тим самим стає звичаем. Крім того, в результаті санкціонування державою, звичай набуває загальнообов'язкового характеру, гарантується його виконання та забезпечується реалізація заходами державного примусу. Держава визнає не всі звичаї, що склалися в суспільстві, а лише ті, що мають найбільше суспільне значення, відповідають його інтересам та історичному етапу його розвитку.

В правовій системі України також визнається правовий звичай. На теперішній час Конституція України не закріплює правовий звичай як джерело права, але не зважаючи на це, окремі законодавчі акти містять такі норми. Наприклад, ст. 7 Цивільного Кодексу України передбачає,

що цивільні відносини можуть регулюватися звичаєм, зокрема, звичаєм ділового обороту.

Правовий прецедент в перекладі з латинської мови означає той, що йде попереду, тобто це те, що мало місце раніше і може бути прикладом для подібних дій надалі. Іншими словами правовий прецедент можна визначити як рішення компетентного державного органу щодо конкретної юридичної справи, якому надається формальна обов'язковість при вирішенні подібних справ у майбутньому. Правовий прецедент застосовується тоді, коли мають місце прогалини у правовому регулюванні чи є потреба в юридичній кваліфікації конкретних обставин, тобто офіційного формулювання правових норм. Розрізняють судовий і адміністративний прецеденти.

В країнах англосаксонської правової системи (Велика Британія, США, Канада, Австралія, Індія, Нова Зеландія та ін.) судовий прецедент визнається основним джерелом права. В цих країнах судді у законодавчому порядку наділені правотворчою функцією. Прецедент має обов'язковий характер для всіх судів нижчої інстанції, а вищі суди зв'язані своїми попередніми рішеннями. При розгляді справи суддя повинен обов'язково врахувати обставини справи, у зв'язку з яким прийняте попереднє рішення. Дотримання такого рішення має на меті досягнення високого рівня одноманітності судової практики. Він відіграє важливу роль в країнах англосаксонського права, оскільки усуває прогалини в законодавстві і, як правило, містить норму-правило поведінку, яка регулює суспільні відносини, що нерегульовані нормативно-правовими актами.

У країнах романно-германської правової системи судова практика, як правило, не виходила за межі тлумачення закону і судовий прецедент офіційно джерелом права не визнавався. Наприкінці ХХ століття, за умов зближення англосаксонської та романогерманської правових систем, прецедент фактично перетворюється на джерело права і в цих країнах.

Україна належить до романно-германської правової сім'ї, а тому основним джерелом права є нормативно-правові акти, проте положення чинного законодавства України дозволяє дійти висновку про те, що і судова практика, що характерне англосаксонській правовій сім'ї, все частіше застосовується як джерело права. Зокрема, таку роль відіграють рішення Європейського суду з прав людини. Визнання юрисдикції Європейського суду з прав людини відбулося внаслідок ратифікації Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод. Відповідно до положень ст. 46 Конвенції рішення даного суду є обов'язковими для всіх держав-учасниць.

Ще одне джерело права — нормативно-правовий договір, почав відлік свого існування з стародавніх часів. Історики і правознавці зазначають, що вперше він з'явився у Стародавньому Римі у період республік, а в ХХ

столітті він стає однією з головних юридичних форм існування правових норм. Нормативно-правовий договір — це письмова угода, в якій правила поведінки загального характеру встановлюються за взаємною згодою двох і більше суб'єктів правових відносин і забезпечується державою. Вони можуть належати до різних галузей права (конституційне, міжнародне, цивільне, трудове право тощо), проте вони не можуть бути застосовані у всіх формах суспільних відносин, а також у процесі регулювання відносин між фізичними особами.

Основним джерелом права в країнах романо-германського права є нормативно-правовий акт під яким слід розуміти офіційний письмовий документ, прийнятий у встановленому законом порядку і формі уповноваженими на те суб'єктами правотворчості, який закріплює правило поведінки загального характеру, що забезпечується державою. У Конституції України визначено перелік форм нормативно-правових актів для кожного суб'єкта правотворчої діяльності, їх ієрархічне підпорядкування, межі повноважень зазначених суб'єктів та порядок дії в часі та просторі. Існують різні класифікації, проте найбільш поширеною вважається класифікація нормативно-правових актів за юридичною силою, яка представляє закони і підзаконні нормативно-правові акти.

Окремі науковці виділяють і інші джерела права такі як правова доктрина, релігійно-правова норма та міжнародно-правовий акт.

Правова доктрина — це акт-документ, що містить розроблені вченими правові ідеї, принципи, які створюються з метою удосконалення законодавства, усвідомлення суспільством і визнані державою як обов'язкові.

Правова доктрина не у всіх країнах є джерелом права, хоча значення наукових праць юристів для формування моделі правового регулювання визнається законодавцями багатьох країн. Наприклад, в США, при вирішенні справи, судді посилаються на праці вчених. У наші дні роль доктрини є важливою для правотворчості: вона сприяє удосконаленню нормативно-правових актів, створенню нових правових понять і категорій, розвитку методології тлумачення законів.

Релігійно-правова норма являє собою акт-документ, що містить церковний канон або іншу релігійну норму, яка санкціонується державою для надання їй загальнообов'язкового значення і забезпечується нею. Релігійно-правова норма поширена в традиційно-релігійних правових системах (наприклад, у мусульманських країнах). У деяких країнах релігійно-правова норма тісно переплелася із правовим звичаєм, традиціями общинного побуту.

Міжнародний-правовий акт — спільний акт-документ двох або кількох держав, що містить норми права про встановлення, зміну або припинення прав і обов'язків у різних відносинах між ними. З санкції держави такий акт поширюється на її територію, стає частиною внутрішньо-на-

ціонального законодавства. На внутрішньодержавне право впливають джерела міжнародного права: загальновізнані принципи міжнародного права, міжнародні договори (пакти, конвенції) [2, с. 6].

Отже, правове регулювання в різних державах світу здійснюється різними джерелами права, Ж в залежності від типу правової системи країни. Найбільш поширеними є правовий звичай, правовий прецедент, нормативно-правовий договір, нормативно-правовий акт, правова доктрина, релігійно- правова норма та міжнародно-правовий акт.

Література

1. Скакун О.Ф. Теорія держави і права: Підручник. — 4-те видання допов. і перероб. — К.: Алерта, 2013. — 524 с.
2. Шаповал В. Теоретичні проблеми реалізації норм Конституції // Право України. — 1997. — № 6. — 8 с.

Пашук Тарас Валерійович
*асистент кафедри права
Луцького інституту розвитку
людини Університету «Україна»
м. Луцьк, Україна*

АДВОКАТСЬКИЙ ІМУНІТЕТ ТА СВОБОДА СЛОВА ЗА ЗАКОНОДАВСТВОМ П РЕЧІ ПОСПОЛИТОЇ (1919–1935 рр.)

Завдання адвоката у кримінальному процесі полягало у тому, щоб сприяти реалізації найважливішої засади кримінального процесу — встановлення матеріальної істини. Функція, яку здійснював адвокат, мала важливе суспільне значення. Підтвердженням цьому слугувало хоча б закріплення права обвинуваченого на захист у нормах польських Конституцій 1921 [2] та 1935 р. [4].

Успішно виконати свої професійні обов'язки адвокат міг лише в умовах повної незалежності дій, гарантом чого мала бути, насамперед, свобода слова й друку. Дисциплінарний суд палати адвокатів у Варшаві 15 січня 1935 р. назвав свободу слова і друку «найістотнішим правом незалежної адвокатури», «зіницею свободи», без яких професія адвоката втрачає свій сенс [13, с. 314].

У Тимчасовому статуті про устрій адвокатури 1918 р. уперше закріпив у нормах права адвокатський імунітет [7, с. 157–172]. Завдання імунітету полягало, насамперед, у звільненні адвоката від, безпідставних звинувачень, що виникали в порядку приватного переслідування за допущені ним висловлення, котрі сприймалися кимсь як зневага чи образа [9, с. 281]. Імунітет потрібен був, щоб адвокат мав умови вільно мислити, вільно говорити, хоч би довелось у промові вживати і «міцні» слова [6, с. 147]. Особливо це стосувалося політичних судових процесів, в яких адвокат обвинуваченого часто сприймався суспільством як опозиціонер до державної влади.

Розрізняли імунітет двох видів: якщо адвокат допустив зневагу сторони, її представника, свідка або експерта, відповідальність для адвоката могла наступати лише в дисциплінарному порядку, перед органами своєї корпорації. Коли ж адвокат скривдив інших осіб по справі, їм надавалося право вибору: обмежитися вимогою про притягнення адвоката до дисциплінарної відповідальності чи домагатися кримінальної відповідальності адвоката у порядку приватного звинувачення. Коли в діях адвоката вбачалися ознаки злочину, щодо якого було обов'язковим проведення

дiзнання та досудового слiдства, то все залежало вiд iнiцiативи суду, у присутностi якого було допущено адвокатом зловживання свободою слова чи друку. Саме цей суд мав реагувати на допущенi адвокатом порушення. Найвищий Суд роз'яснював: «Вiдповiдно до ст. 24 Права про устрiй адвокатури вiд 7 жовтня 1932 р. [3] зловживання адвокатом свободою слова при виконаннi ним своїх професiйних обов'язкiв, що переслiдується у приватному порядку за образу сторони, її представника, не становить складу злочину в розумiннi кримiнального права, а тiльки дисциплiнарний проступок, за який адвокат може понести лише дисциплiнарне покарання перед спецiальним корпорацiйним судом [12, с. 443]».

Джерела свiдчать, що прокурори не раз безпiдставно порушували кримiнальнi справи проти українських адвокатiв нiбито за перевищення свободи слова й друку, а фактично з метою репресiй за їхню участь у полiтичних судових процесах.

Доречно також розглянути питання залежностi адвокатського iмунитету вiд надмiрно широких повноважень головуючого в судовому засiданнi, який мав у своєму розпорядженнi широкий арсенал репресивних заходiв, котрi мiг застосувати до присутнiх у судовому засiданнi [8, с. 23].

Часто головуючий, використовуючи цiлком несуттєву причину, мiг усунути адвоката вiд участi в справi взагалi. Законодавством встановлювалися межi свободи слова, якi впливали iз: 1) завдань функцiї захисту адвокатури; 2) норм права, що регулювали дiяльнiсть адвоката у конкретнiй справi та 3) практичної, реальної потреби в тих чи iнших межах використання адвокатом права свободи слова i друку [1, с. 119].

Отже, перша межа свободи слова i друку впливала iз самого функцiонального призначення адвокатури, iз її завдання спiвпрацювати з судом та iншими правозастосовними органами в рамках закону з метою торжества iстини, надання правової допомоги клiєнту. Тому дiї адвоката, якi суперечили сутi призначення адвокатури як iнституту захисту, що не вiдповiдали iнтересам клiєнта або в цiлому встановленому в суспiльствi правопорядку, виходили за межi дозволеного законом права свободи слова i друку.

Друга межа свободи слова i друку була пов'язана з вимогою того, що дiї адвоката в кожнiй конкретнiй справi мали вiдповiдати тим нормам права, якi регулювали вiдповiднi суспiльнi вiдносини. Простiше кажучи, свiдомий захист адвокатом своєї правової позицiї, яка явно не ґрунтувалася на вимогах закону, був перевищенням свободи слова i друку.

Нарештi, третя межа впливала iз ст. 24 Права про устрiй адвокатури 1932 р., за якою кожен випадок використання адвокатом свого права на свободу слова i друку мав за обсягом i змiстом впливати з реальної конкретної справи. Зневажання, знеславлення i висмiювання процесуального

противника, не обумовлене реальною необхідністю за конкретних обставин, було перевищенням свободи слова і не захищалося імунітетом [14, с. 840].

Свобода слова і друку поширювалася на всю діяльність адвоката, а адвокатський імунітет — лише на діяльність адвоката як захисника чи представника сторони в судовому засіданні. Адвокатський імунітет складався з двох частин. Перша охоплювала всі письмові й усні висловлювання адвоката при виконанні ним своїх професійних обов'язків, друга — була значно вужчою за колом осіб, щодо яких адвокат ймовірно міг перевищити межі свободи слова і друку (сторони, їх представники, колеги, свідок чи експерт).

У роз'ясненні від 15 січня 1935 р. Найвищий Суд рекомендував судам при визначенні меж свободи слова адвоката якомога далі і ширше відсовувати ці межі, дозволяючи слушно критикувати суди та іншу владу. Не виключалися під час критики ні іронія, ні глузування. У випадках коли виникали питання перевищення адвокатом свободи слова, органи адвокатури не вправі були давати оцінку діям такого адвоката. Слідчі органи мали з'ясувати правомірність критики та ймовірність перевищення адвокатом свободи слова.

В усіх скаргах на будь-які судові рішення адвокат не міг зачіпати особу судді. Якщо ж він писав скаргу безпосередньо на дії судді з вимогою порушити проти нього дисциплінарну справу, то і в цьому випадку адвокат зобов'язаний був дотримуватися «особливої обережності і міри, обмежуючись лише предметним викладом фактів», і «уникати яких-небудь узагальнень і виразів, що могли б посягати на повагу і неупередженість суду... [16, с. 77]».

Слід погодитися з тими роз'ясненнями Найвищого Суду, в яких він наголошував на тому, що разом з гарантуванням адвокатам свободи слова на них одночасно покладається юридичний обов'язок обдумано і розважливо користуватися цією свободою. Навіть у тому випадку, коли противник на суді неналежним чином поводить себе, адвокат мусить володіти собою, щоби зберігати спокій [10, с. 739–744; 15, с. 795–800], не допускати звинувачень, надто сумнівних і не перевірених [13, с. 840]; уникати вживання образливих словесних зворотів на адресу процесуального противника або «в'їдливих слів» на адресу суду. Одночасно роз'яснювалося, що адвокат не перевищував меж свободи слова, коли, приміром, у судовому засіданні покликався на інформацію клієнта, яка для нього не була цілком перевіреною [17, с. 111; 19, с. 396–397]. Чітке коло осіб, на яких поширювалася адвокатський імунітет, у законі не визначалося, хоч на практиці такої проблеми фактично не існувало. Імунітетом користувалися всі адвокати, яких було внесено до відповідного списку. Але, за законом, імунітетом могли користуватися лише ті з них, котрі

постійно займалися адвокатською діяльністю. На тих же адвокатів, яких лише зафіксовано у списку, але які, по суті, захисних функцій на виконували, імунітет не поширювався. Крім того, внесені до згаданого списку адвокати, для яких основним місцем праці були наукові установи, органи державної влади, підприємства та установи, де вони займали юридичні посади, не користувалися правом імунітету при здійсненні професійних функцій. Крім адвоката, імунітет поширювався і на апліканта в тому випадку, коли він виконував функції захисту [11, с. 917].

Якщо ж адвокат виступав в суді як приватна сторона, то він не мав імунітету, оскільки, як наголошував Найвищий Суд, імунітет поширювався не на корпорацію адвокатури, а на професійну діяльність адвоката [17, с. 118] під час надання ним правової допомоги іншій особі. Такої ж думки дотримувалися і науковці [18, с. 44]. За аналогією, адвокат не міг користуватися імунітетом, коли виступав у кримінальному процесі як свідок, перекладач чи експерт або спеціаліст.

Не мало жодного значення, де саме і перед ким адвокат припустився висловів, що ображали процесуального противника. Це могло мати місце перед судом, прокурором, під час слідства, перед слідчим, перед адміністративною владою, що займалася справою його клієнта [5 с. 143]. Імунітет захищав адвоката у всіх випадках, коли він учиняв певні дії в інтересах клієнта і щодо інших органів влади й управління.

Таким чином, при всій складності і суперечливості інституту свободи слова і друку та адвокатського імунітету, закріплення цих норм у законодавстві Польщі було, безперечно, прогресивним кроком. У гострій боротьбі з реакційними і шовіністично налаштованими прокурорами і судьями українські адвокати завдяки свободі слова і друку та адвокатському імунітету могли не лише успішно захищати українських політв'язнів, а й сміливо доносити до громадськості всього світу факти тотального переслідування польською владою українців, закликати народ до визвольних змагань, вселяти віру в перемогу у боротьбі за здобуття незалежної національної держави.

Безумовно, інститут свободи слова і друку та адвокатський імунітет відіграли винятково важливу роль не тільки у забезпеченні ефективного захисту українськими адвокатами політичних в'язнів, а й у тому, що саме ці правові норми дозволили адвокатам використовувати судову трибуну не лише для виголошення захисних, а й політичних промов, звернених до польської влади, звернених до українців Польщі з викриттям суті реакційної політики правлячих кіл Польщі щодо українців, звернених до громадськості світу із закликом реагувати на масові репресії польської влади проти українського народу.

Література

1. Гловацький І. Особливості розвитку інституту адвокатури на землях Східної Галичини і Буковини // Вісник Львівського університету. Серія юридична. Вип. 38. Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. — С. 119–127.
2. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polski — 1921. — № 37. — P. 93.
3. Dz. URP. — 1928. — № 70. — P. 641.
4. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polski — 1935. — № 1. — P. 1.
5. Batowski H. Linia Kurzona a była Galicja Wschodnia (z dziejów stosunków polsko-radzieckich). Studia i materiały. — W., 1968. — T. 3. — S. 173–174.
6. Cybichowski F. System prawa międzynarodowego. — W., 1923. — 57 s.
7. Czasopismo adwokatów Polskich. — 1927. — № 2. — S. 9–10.
8. Czuchajowski Bolesław. Oskarżony ma prawo korzystać z pomocy tylko jednego obrońcy // Głos Adwokatów. — 1930. — № 5–6. — S. 145–150.
9. Franke Jan. Sądownictwo w okresie lat 1917–1928 na obszarze lwowskiego okręgu apelacyjnego // Czasopismo Sędziowskie. — 1929. — № 1. — S. 47–56.
10. Hanczakowski Włodzimierz. Uwagi o adwokat urze // Głos prawników Śląskich. Kwartalnik. — 1937. — S. 206.
11. Obowiązek zachowania tajemnicy zawodowej // Palestra. — 1937. — № 10. — S. 917–919.
12. Orzecznictwo dyscyplinarne // Palestra. — 1933. — № 5–6. — S. 443.
13. Orzecznictwo Sądu Dyscyplinarnego Warszawskiego z 15. 6. 1935 r. // Palestra. — 1937. — № 7. — S. 818.
14. Orzecznictwo Sądów Polskich. — W., 1929. — T. 8. — 415 s.
15. Orzecznictwo Sądów w sprawach adwokatury // Palestra. — 1939. — № 8–9. — S. 966–968.
16. Palestra. — 1936. — № 4. — S. 314.
17. Papierzyńska-Tórek M. Sprawa ukraińska w Drugiej Rzeczy Pospolitej 1922–1926. — Kraków, 1976. — 484 s.
18. Skępski Józef. Projekt ustawy postępowania karnego // Palestra. — 1925. — № 4. — S. 693–705.
19. Z Rady adwokackiej w Warszawie // Palestra. — 1925. — № 6. — S. 1130–1135.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Сборник тезисов научных работ

**VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

Москва–Астана–Харьков–Вена

«28» мая 2016

Издано в авторской редакции

Адрес: Украина, г. Киев, ул. Павловская, 22, оф.12

Контактный телефон: +38(044) 222-5-889

E-mail: info@international-sccience.com

<http://international-sccience.com>

<http://inter-nauka.com>

Подписано в печать 15.06.2016 Формат 60×84/16

Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgС. Печать на дупликаторе.

Тираж 100. Заказ № 276.

Цена договорная. Напечатано с готового оригинал-макета.

Напечатано в издательстве ООО «Спринт-Сервис».

Свидетельство: Серия ДК №4365 от 17.07.2012

Контактный телефон: +38(050) 647-1543